Сибирская ассоциация Консультантов

МАТЕРИАЛЫ XII МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ИННОВАЦИИ В НАУКЕ

Часть II

Новосибирск, 2012 г.

УДК 08
ББК 94
И66

И66 «Инновации в науке»: материалы XII международной заочной научно-практической конференции. Часть II. (17 сентября 2012 г.); [под ред. Я. А. Полонского]. Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. — 100 с.

ISBN 978-5-4379-0129-8

Сборник трудов XII международной заочной научно-практической конференции «Инновации в науке» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно аспирантам, студентам, специалистам в области инноваций и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 94

ISBN 978-5-4379-0129-8

Редакционная коллегия:

Председатель редколлегии:

– канд. техн. наук Полонский Яков Аркадьевич.

Члены редколлегии:

– канд. юрид. наук Андреева Любовь Александровна;
– канд. филол. наук Бердникова Анна Геннадьевна;
– канд. мед. наук, д-р психол. наук Дмитриева Наталья Витальевна;
– канд. мед. наук Захаров Роман Иванович;
– канд. психол. наук Красовская Наталия Рудольфовна;
– канд. биол. наук Харченко Виктория Евгеньевна;
– канд. пед. наук Якушева Светлана Дмитриевна.

© НП «Сибирская ассоциация консультантов», 2012 г.

Оглавление

Секция 5. Гуманитарные науки **5**

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К САМООБРАЗОВАНИЮ В ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ СРЕДЕ ССУЗА 5
Бутыч Наталья Сергеевна

СВОБОДА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ИЛИ ТО, ЧТО СЧИТАЕТСЯ ДИКОСТЬЮ 10
Вздорова Людмила Павловна

САМОДЕЛЬНЫЕ ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 18
Кременицкая Серафима Петровна

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ КАК ИСТОЧНИК СОХРАНЕНИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЭМИГРАЦИИ 24
Кудряшова Светлана Константиновна
Дерюга Вардан Евгеньевич

ОБОБЩЕННАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ИННОВАЦИЙ 29
Мищенко Андрей Александрович

ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 42
Новосёлова Галина Алексеевна
Лучкина Татьяна Викторовна

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 54
Петров Антон Маркович
Хрулев Евгений Андреевич

ПОЛОЖЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССАХ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА 60
Пшеничников Вадим Владимирович

КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ 65
Стегний Татьяна Адамовна

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К АНАЛИЗУ ТРУДОВОГО ПРАВА 71
Филющенко Людмила Ивановна

ФЕНОМЕН ДОВЕРИЯ К ТЕХНИКЕ КАК ФАКТОР ОЦЕНКИ ТРУДОВОГО СТРЕССА НА ПРОИЗВОДСТВЕ 78
Шатунова Елена Анатольевна

Секция 6. Медицинские науки 86

АНАЛИЗ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫМИ НОВООБРАЗОВАНИЯМИ МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 86
Васильев Алексей Алексеевич
Саурина Ольга Семеновна

ОСОБЕННОСТИ ТРУДА ВОДИТЕЛЕЙ АВТОБУСОВ ГОРОДСКИХ ЛИНИЙ И НЕРВНО-ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ 93
Хомуло Дмитрий Павлович
Мозжухина Наталья Александровна
Никонов Виталий Альбертович
Фигуровский Андрей Павлович

СЕКЦИЯ 5.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К САМООБРАЗОВАНИЮ В ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ СРЕДЕ ССУЗА

Бутыч Наталья Сергеевна

преподаватель, Западно-Сибирский государственный колледж, г. Тюмень

E-mail: nata_butych@list.ru

THE MODEL OF FORMATION OF STUDENTS' READINESS TO SELF-EDUCATION IN THE SPHERE OF SPORTS AND PHYSICAL EDUCATION AT COLLEGE

Natalia Butich

The West-Siberian State College teacher

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается модель формирования готовности студентов к самообразованию в физкультурно-спортивной среде учреждений среднего профессионального образования. Доказана включенность студентов в процесс физкультурного самообразования за счет повышения ценностно-мотивационного, инструментального, деятельностно-поведенческого и рефлексивного компонентов физической культуры личности.

ABSTRACT

The subject of the article is the model of formation of students' readiness to the physical self-education in the sphere of sports and physical education at college. The students' involvement to the process of physical self-education by increasing of the value — motivation, instrument, activity and behavioral, and reflexive components of a personal physical education culture have been identified.

Ключевые слова: модель, физкультурное самообразование, физкультурно-спортивная среда, электронное пособие, портфолио.

Keywords: model, physical self-education, sphere of sports and physical education, electronic textbook, portfolio.

Модернизация образования России, компетентностный подход к качеству подготовки выпускников изменили требования к содержанию и организации современного профессионального образования, что особенно важно для его среднего звена, которое в эпоху перестройки, лишившись поддержки производственной сферы, было практически разрушено. Сегодня обществу требуются социально и профессионально компетентные, творчески активные, конкурентно-способные, мобильные рабочие кадры, обладающие необходимым уровнем здоровья и психофизических кондиций, готовые к повышению квалификации, переподготовке и к труду в смежных отраслях производства. Концепция непрерывного образования ориентирует образовательное сообщество и современного человека на постоянное («в течение всей жизни») обновление знаний и опыта, то есть на самообразование. Формированию компетентностной личности способствует, в том числе, и физическое воспитание, которое обладает большим, но, к сожалению, не в полной мере используемым человекотворческим потенциалом.

Целью исследования стала разработка модели формирования готовности студентов к самообразованию в физкультурно-спортивной среде ссуза.

Методы и организация исследования. В ходе работы нами были использованы следующие методы: педагогическое моделирование, проектирование и конструирование, психолого-педагогическая диагностика, педагогическое наблюдение. Исследование проводилось на базе ГБОУ СПО ТО «Западно-Сибирский государственный колледж» (ЗСГК) и Отделения НПО/СПО Нефтегазового университета (ОНУ) в 2010—2011, 2011—2012 учебных годах. Нами были созданы три экспериментальные группы из студентов-первокурсников: ЭГ-1 (ОНУ, 38 девушек и 20 юношей), которые, в целом, занимались по традиционной системе физического воспитания, но для осуществления самостоятельной работы студентов была организована факультативная работа; ЭГ-2 (ЗСГК, 80 девушек и 40 юношей), самостоятельная работа которых была регламентирована с помощью электронного учебного пособия; ЭГ-3 (ЗСГК, 77 девушек и 25 юношей), у которых работа с электронным учебным пособием была дополнена ведением электронного портфолио.

Результаты исследований.

С целью формирования у студентов готовности к физкультурному самообразованию нами была разработана модель формирования готовности студентов к самообразованию в физкультурно-спортивной среде ссуза, которая реализуется в четыре этапа (диагностический, проектировочный, собственно этап реализации, контрольно-коррекционный) (рис. 1).

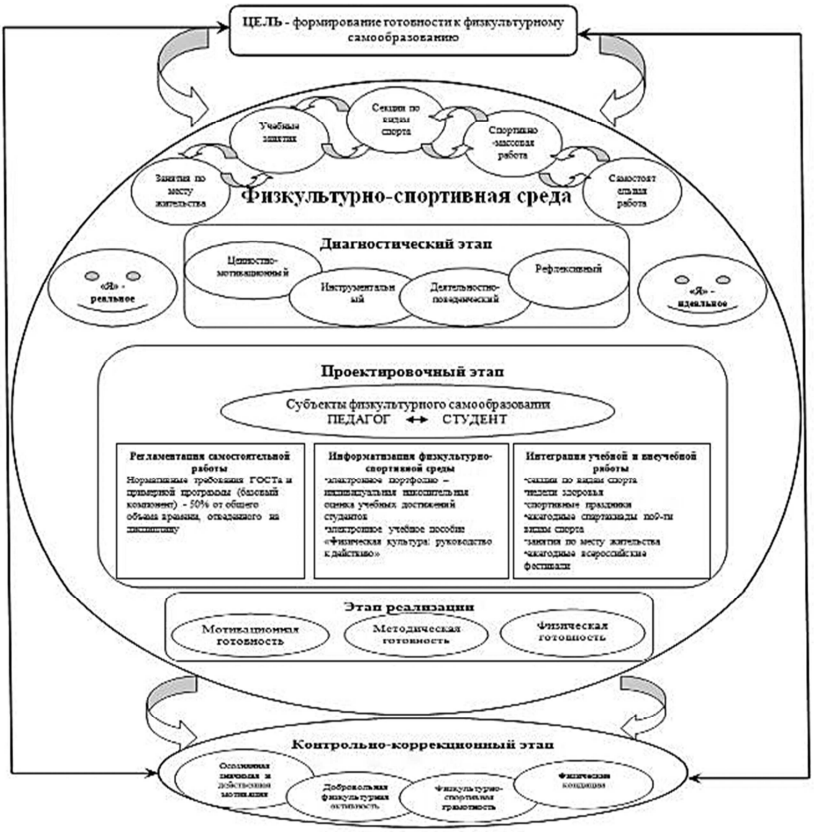

Рисунок 1. Модель формирования готовности студентов к самообразованию в физкультурно-спортивной среде ссуза

Модель формирования готовности студентов к самообразованию в физкультурно-спортивной среде ссуза предполагает детальное изучение внешних и внутренних условий процесса физического воспитания; регламентацию самостоятельной (обязательной и дополнительной; аудиторной и внеаудиторной) работы; насыщение среды электронными ресурсами (портфолио для осознания значимости самостоятельной физкультурно-спортивной деятельности и электронное пособие для предоставления возможности самостоятельного добывания знаний), символами и ритуалами (стимулирующими активность); интеграцию учебной и внеучебной работы по физическому воспитанию студентов для расширения поля физкультурно-спортивной активности.

В результате внедрения авторского подхода в практику физического воспитания Западно-Сибирского государственного колледжа была выявлена положительная динамика в ряде показателей, отражающих критерии готовности к физкультурному самообразованию:

- результаты изучения иерархии ценностных ориентаций студентов и сравнительный анализ расхождения между значимыми и доступными ценностями у студентов ЭГ-2 и ЭГ-3 показал, что в целом расхождение между ценностями по их значимости и доступности значительно меньше, чем у студентов ЭГ-1;
- у студентов ЭГ-2 и ЭГ-3 индексы физкультурно-спортивных потребностей, мотивов и активности имели достоверную положительную динамику;
- результаты изучения физкультурно-спортивной грамотности свидетельствуют о том, что у студентов ЭГ-1 низкий уровень освоения теоретического материала, причем на конец опытно-экспериментальной работы у них происходит незначительное снижение процента правильных ответов; у студентов ЭГ-2 и ЭГ-3 на начало опытно-экспериментальной работы — низкий уровень физкультурно-спортивной грамотности, а после опытно-экспериментальной работы результаты во ЭГ-2 и ЭГ-3 изменились в положительную сторону и соответствовали уровню ниже среднего у девушек ЭГ-2, среднему у юношей ЭГ-2, выше среднего у девушек ЭГ-3 и среднему у юношей ЭГ-3;
- наибольший прирост показателей физического развития наблюдается в ЭГ-2 и ЭГ-3;
- у юношей и девушек ЭГ-3 отмечается улучшение показателей физической подготовленности, в большей степени, чем у студентов ЭГ-2 и ЭГ-1.

Таким образом, в ходе исследования доказана эффективность формирования у студентов готовности к самообразованию в физкультурно-спортивной среде ссуза в плане повышения значимости и доступности ценностей «здоровье» и «познание нового, неизвестного ранее», достоверного повышения индексов потребностей и мотивов занятий физической культурой, увеличения физкультурно-спортивной активности во внеурочное время, повышения физкультурной грамотности и позитивной динамики физического состояния студентов.

Список литературы:

1. Жбанков О.В. Методология формирования информационного пространства процесса физического воспитания // Теория и практика физической культуры. 1998. № 6. С. 25—27.
2. Манжелей И.В. Актуализация педагогического потенциала физкультурно-спортивной среды: Дис.. докт. пед. наук. Тюмень, 2005. 442 с.

СВОБОДА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
ИЛИ ТО, ЧТО СЧИТАЕТСЯ ДИКОСТЬЮ

Вздорова Людмила Павловна

соискатель кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности,
Южный Федеральный Университет, г. Аксай
E-mail:ljudmila8725@rambler.ru

FREEDOM OF HUMAN RIGHTS OR WHAT IS SAVAGERY

Vzdorova Lyudmila

applicant of criminal procedure, criminology and operational-search activity Southern Federal University

АННОТАЦИЯ

Что есть право и в чем его смысл и содержание один из основных прото-вопросов юриспруденции и, несмотря на богатую историю юридической науки и столь же великую значимость этого фундаментального элемента любой правовой системы, не можем найти универсального определения феномена права.

ABSTRACT

What is right and what is its meaning and content of one of the main proto-legal issues, and despite a long history of legal science and as the great importance of this fundamental element of any legal system, can not find a universal definition of the phenomenon of law.

Ключевые слова: свобода права человека; границы права; дикость.

Keywords: freedom of human rights; border-right; wildness.

Эта проблема не раз поднималась и досконально изучалась многими учёными юристами и философами с разных ракурсов. Разрабатывались целые теории — начиная от теологической, естественной, патерналистской, насильственной и заканчивая смешанными представлениями о праве. Мыслители строили в своих суждениях и умозаключениях утопические государства, пытаясь найти «философский камень» юриспруденции, но, увы, ответ не смог дать никто, и каждый, преподнося ту или иную дефиницию читателю, старался и старается ратовать к её безупречности и идеалу, невольно

заставляю вспоминать о Фейерабенде и его концепции о стремление к плюрализму теорий для приобретения псевдонаучной новизны и статуса ученого-первооткрывателя [9], и всё это происходило, происходит и совершается, чтобы периодически научное сообщество пришло к одному единственному выводу — что общепризнанного определения не было, нет и не будет.

Удивительным и порой парадоксальным не является та ситуация, что каждый человек, при необходимости что-то получить, либо сделать, как правило, утверждает «Это моё право» и «У меня есть на это право». Абсурдность всего происходящего сводится к тому, что почти все люди, не могут ответить на простой вопрос, что же это такое, иными словами имея представление о форме, не имея возможности выразить содержание института, а возможно и представление о форме нами весьма преувеличенно, эфемерно и иллюзорно.

Возможно, если бы только нашелся человек, который смог бы дать ответ на вопрос: «Что такое права», ему ни больше не меньше будет присуждена Нобелевская премия мира, за величайшее открытие в области всемирной гуманизации прав человека, но такого человека нет.

Конечно же автор не будет вдаваться в философские рассуждения о содержании и форме права, его внутренних и внешних признаках и свойствах, и играть софистикой, опускаясь всё глубже и дальше в дебри юриспруденции, тем самым ходя по кругу загадок фемиды и пытаясь переосмыслить все концепции права, а перейдем к непосредственному вопросу о свободе права и границах выбора, чтобы придать конкретики в суждениях и ограничить круг рассматриваемых вопросов в настоящей статье.

Институт права в этой статье, будет рассматриваться больше в субъективном аспекте, нежели в объективном, *как некая неотъемлемая возможность человека что-то сделать, осуществить*, ибо единичное порождает множество, а часть — целое и метод, применяемый при исследовании вопросов в этой работе, несомненно, индуктивный.

Итак, для рассмотрения в настоящей статье проблем права, автор ставит два основных вопроса, которые непосредственно напрашиваются, с самого начала суждений о праве: *Возможности права человека не бывают, безграничны, и что ограничивает их и определяет меру свободы и справедливости, где есть граница свободы выбора своего права? Что же все-таки подразумевается под нормой, под свободой выбора возможности поведения в истории до момента санкционирования и поддержки права со стороны государства и где определялась и определяется мера должного поведения индивидов в обществе, то есть свобода выбора нормы, обычая и традиции?*

Перед тем как автор попытается ответить на поставленные вопросы, во избежание всяких разногласий, создания ситуаций двусмысленности и туманных расплывчатых суждений, на столь каверзные вопросы, надо уяснить терминологию статьи, что будет подразумеваться под свободой выбора и границами права.

Границы права — это своеобразная грань, которая отделяет деликт от нормальной реализации своих возможностей, в то время как свобода выбора своего права — некая общая особенность и возможность реализовывать право в связи с нормами, обычаями, традициями и ментальными особенностями своего государства, страны, нации, национальности, этноса и т. д. внутри своего государства.

Любой юрист без труда ответит на заданный первым вопрос фразой — «конечно право», и согласно нормативно-позитивистской концепции [8], которой и будем придерживаться, так как она больше всего соответствует духу закона. Право в своем понятии выступает как установленные или санкционированные государствам общеобязательные правила поведения, соблюдение которых обеспечивается мерами государственного воздействия.

Следуя априорным суждениям, право появилось с государством, и первоначально до государственно-образующих структур, в его легитимном смысле не существовало, а складывались определённые правила поведения в небольших общественных конгломератах, которые признавались нормой — обычаем. В нашем случае первопричиной права, определяющей свободы и границы выбора в последующем времени, и формирование последних происходило под влиянием определенных факторов (экономических, духовных, климатических и др.). В упрощенном смысле слова структурировалась своеобразная «до правовая культура» в условиях тотального анимизма, то есть отношениях внутри общества к друг другу построенных на основе совокупности знаний, убеждений, верований созданных в процессе жизнедеятельности и регулирующих правила взаимодействия, которые и легли в основу ментального восприятия права у той или иной нации — что и выступило «до правовым регулятором поведения». Как результат, в каждом обществе, внутри социальных групп складывались нормы и как правило у разных наций, народностей и этнических групп — свобода выбора своего права была различна, и самое удивительное, что для одних выступало совершенной дикостью в поведение, то для других обязательным правилом.

Как автором было отмечено ранее лишь, при всей неопределенности понятия права, и столь пристальному длительному интересу к нему со стороны философов и юристов. Интерес к правам

человека возник с глубины самой древности, пройдя путь от сакрального знания до института защиты своего я, обретя особую значимость не только для видимой схоластики ввиду особого интереса для науки, но и практической значимости для всех людей.

В то время как на международном уровне границы выбора права были закреплены совсем недавно. Конечно, само определение последнего не было раскрыто, но возможности свободы выбора своего права с позиции романо-германской и англо-саксонской были определены 10 декабря 1948 года во Всеобщей Декларации прав человека [1], и этот документ положил основу последующей плеяде нормативных документов, что породило развитие защиты прав человека на международном уровне: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [6] и Международный пакт о гражданских и политических правах [7] от 16 декабря 1966 года — эта триада и по сей день является основополагающей нормой, идеальной калькой для измерения объема прав человека в мире.

Первоначально, эти нормативные акты принимались как носящие защищающий и рекомендательный характер, затем став мерой границ права, сочетающихся с институтами международного регулирования и принуждения.

Свободу выбора права человека в условиях антагонистических тенденций развивающихся в государствах с разными политическими (формами правления, режимами), экономическими, культурными и религиозными восприятиями будет неодинаковой, и порождает последствия различного восприятия нормы и деликта, отягощаемое в настоящее время, тем что в глобальных процессах можно отметить, восприятие прав человека идёт по пути унификации и ухода от плюралистической картины восприятия государства и права и мера свободы устанавливается международными стандартами, без учёта специфических особенностей правовой системы той или иной страны, в сочетании с ментальной структурой правовой культуры и правосознания индивидов, и это отличается от международных стандартов и является *дикостью*.

Что же такое «дикость»?

Первое что придёт любому человека на ум, это то, что другое и отличное от него и его культуры и восприятие мира, иными словами мировоззренческой позиции.

В Тибете были и есть монастыри, где «священных» собак и птиц, кормили и кормят мясом умерших монахов [4], или обряд инициации мальчиков в Бразилии «варежки с муравьями» (когда мальчикам

на руки одеваются варежки, с ядовитыми муравьями, укусы которых превосходят по болевому порогу осу, для приобретения статуса мужчины [2]), также культура обычаев племен Масаев, Караваев, Мурсиев, [3] племен Индийского архипелага (у идаанов существует убеждение, «что все, кого они убьют в этой жизни [5], будут служить им в качестве невольников после смерти»; когда отец, потерявший сына, должен выйти и убить первого встречного ему человека в виде погребального обряда), острова Фиджи (удушение жен после смерти мужа и всех приближенных, использование слуг в качестве «травы для выстилки могилы») [10], многие обычаи и по сей день живы — это «дикость»? В то время как представители взглядов романо-германской и англо-саксонской системы, считают, что такие правовые явления как эвтаназия, смертная казнь, легализация проституции и наркомании, долговые ямы, продажа и трансплантация органов, химическая кастрация — норма жизни.

Конечно, приведённые примеры являются крайностями о нормах поведения в обществе, и рассмотрены были лишь чтобы подчеркнуть величину непреодолимой бездны в правосознание и правовой культуре между людьми, но если для данных социумов иные коммуникативные позиции являются необходимыми и достаточными для соблюдения прав человека, и следование традициям, обычаям и своим религиозным убеждениям является свободой выбора своего права, то где есть свобода права человека.

Самое трагическое, что эти правовые баррикады непримиримы, обусловленные географическими, климатическими, религиозными и экономическими факторами, влияние которых на заре развития поведения людей определяло границу права и свободу выбора (особо сильно влияние двух последних), в современном мире подвести под одну черту просто невозможно. В статье исключительное непонимание друг друга, автор определяет как «дикость», так как это первое на что рефлексирует человек, видя, что иное, чем это порядок право восприятия, но в условиях различных «первопричин права» и «до правовой культуры», иного быть просто не могло.

Если не сводить вопрос, к столь противоположным взглядам и приводить правовые взгляды, то проблема становится уже не столь заоблачной и нереальной. Даже в одинаковых правовых системах, за разные преступления и правонарушения как правило допускаются различные наказания, и ярким примером правовой неоднородности в этом случае является США, где даже в различных штатах за одно преступление могут казнить на электрическом стуле или в газовой камере, а в других — определить срок лишения свободы, о разных

государствах, что тоже является последствием «первопричин права» и проявлением «правового суверенитета государства». С этой точки зрения становится, совершенно закономерен вопрос о том, что в разных правовых системах, точек соприкосновения ещё меньше, и как результат чего проявляется гегемония одних и подавления других.

В настоящем мире, все разногласия пытаемся решить давлением и агрессией с тем, что не знакомо, распространяя понятие «дикость» и анимизм на всё что неизвестно и необычно.

Времена Эпохи Просвещения в лице Вольтера, Монтескьё, Руссо, Дидро прошли, возможно, приоритет должен заключаться в сохранении свободы права самими государствами и обществами, свободы выборы формы правления, государственного режима, правовой системы — то есть своеобразного *«правового суверенитета государства»*.

Разрабатывать регуляторы международных правоотношений с мерами защиты направленные на сохранение государственно-образующих процессов, не сопряженные с агрессивным вмешательством и ломкой уникальности и своеобразности свободы права той или иной нации, того или иного человека, безусловно сопряженных условиями законности и гуманизма — необходимо. Естественно международные регуляторы защиты базовых прав и свобод нужны и Всеобщая декларация прав человека в истории людей в борьбе за свои права, но они должны иметь эффективный механизм более продуманной международно-правовой защиты.

Статья 30 Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано, как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации. [1]

В декларации отмечается, о невозможности предоставления вмешательства кому-либо в свободу права. Под эгидой борьбы за права человека забываем о свободе выбора своего права, и стираем грани между международно-правовой защитой и международно-правовой агрессией ломая порой уникальные правовые системы, и приводя всё в свои понятные лишь только для себя рамки.

Свобода права человека не должна выражаться в пагубной зависимости, заключающейся в желании быть независимым, и вспоминая слова приписанные историей Бенедикту Спинозе: «Свобода — это осознанная необходимость», можно лишь ещё раз отметить, что свобода выбора своего права это осмысленное понимание рамок прав окружающих, где последнее является мерилом

дозволенного поведения, и там где начинаются права другого, заканчиваются первого. В разных странах, культурах, религиях — эти рамки не похожи, иногда даже антагонистичны друг другу.

Необходимость должна быть осознанной.

Что же такое свобода права человека, если для одних является полная мера того, что для других ограниченным отражением свободы — но для обеих это норма, и дуализм этой проблемы с каждым последующим годом развития человечества только увеличивается.

Единственный возможный выход из данной ситуации не заключается в разработке идеального мерила — сохранения принципа «правового суверенитета», который должен оставаться внутри государства. Ведь определить свободу права выбора в другой незнакомой стране со стороны с учетом всех экономических, религиозных и ментальных особенностей ее населения не так то просто, в строительстве псевдодемократии не соответствующей образу подопытных стран, ни их правовой культуре — демократия, как и любой другой режим должны родиться внутри общества, а не прививаться сверху неумелыми врачами, так как общество должно созреть.

Список литературы:

1. Всеобщая Декларация Прав Человека от 10 декабря 1948 года // [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://iv.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm
2. Варежки с муравьями: жестокий обряд инициации в Бразилии // [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www.moesoznanye.ru/obryadu/496-varezhki-s-muravyami-zhestokij-obryad-iniciacii-v-brazilii.html
3. Дикий Дикий Мир // [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://wildwildworld.net.ua/istoiya-i-kultur
4. Как хоронят в Тибете? Небесные похороны// [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www.stepandstep.ru/catalog/learn-as/150794/kak-horonyat-v-tibete-nebesnye-zahoroneniya.html
5. Культурология, культура, традиции и обычаи различных народов// [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://o-kulture.ru/opisanie-zhestokix-obychaev/
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года. Серия «К 60-летию Всеобщей декларации прав человека» библиотеки Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области, г. Кемерово. 2008

7. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года. Серия «К 60-летию Всеобщей декларации прав человека» библиотеки Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области, г. Кемерово. 2008
8. Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция. libertarium.ru. Вопросы философии, 2002, N 3, С. 3—15 (22.03.2002)
9. Фейерабенд Пол Карл «Прощай, благоразумие» или «Прощай, разум» в других переводах (англ. Farewelltoreason, сборник статей, опубликованный в 1987 году). Издательство АСТ, Серия Philosophy. 2010
10. Эдуард Бернетт Тайлор Первобытная культура// [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://moy-bereg.ru/mifyi-i-myi/eduar-bennet-taylor-pervobyitnaya-kultura-10.html

САМОДЕЛЬНЫЕ ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Кременицкая Серафима Петровна

соискатель, СГПА им. Зайнаб Биишевой, г. Стерлитамак

E-mail: simanktn@ gmail.com

HOMEMADE ENTERTAINING GAME AS A TOOL FOR MENTAL ABILITIES OF SENIOR PRESCHOOL AND PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Serafima Kremenitskaya

Competitor SGPA atfer Zainab Biisheva, Sterlitamak

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются вопросы развития умственных способностей при обучении детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста с помощью самодельных занимательных игр.

ABSTRACT

The article describes the development of mental abilities in teaching senior preschool and primary school children with the help of self-made entertaining games.

Ключевые слова: самодельные игры; дети старшего дошкольного и младшего школьного возраста; умственные способности.

Keywords: homemade games; the children of the senior preschool and primary school age; mental capacity.

Умственное воспитание — одна из важнейших сторон подготовки к жизни подрастающего поколения, заключающаяся в развитии дисциплинированного творческого ума и познавательных способностей, возбуждении интереса, как отмечает М.А. Холодная, к интеллектуальной деятельности, в вооружении научными знаниями, методами их добывания и применения на практике, в привитии культуры умственного труда. Целью умственного воспитания является умственное развитие детей. Умственное

развитие делает человека способным открывать новое в науке, технике и труде, творить новую жизнь [5].

Правильно подобранные и хорошо организованные игры, как отмечает В.А. Сухомлинский, способствуют всестороннему, гармоничному развитию детей, содействуют укреплению их здоровья, помогают выработать необходимые в жизни и учебе полезные навыки и качества. Ценность игры заключается не только в том, что она расширяет возможности познания сфер действительности, но и обучает, подготавливая подрастающее поколение к жизни в обществе [4].

Виды игр для детей очень разнообразны. Мы обращаемся к тем из них, которые предназначены специально для развития умственных способностей детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста, совершенствования и тренировки их памяти, мышления, которые помогают лучшему усвоению и закреплению приобретенных знаний, пробуждению у ребят живого интереса к учению. Таким играм, наряду с другими, необходимо уделять постоянное внимание. Длительные наблюдения в процессе работы с детьми убедительно показали, что они охотно и с большим интересом обращаются к умственным играм, задачам, головоломкам. Среди разных, давно известных задач и головоломок есть такие, которые оказались доступными для ребят. А многие другие стали доступными после внесения в них некоторых изменений, упрощений или в результате создания на их основе более легких вариантов.

При организации и проведении игр важно иметь в виду, что их назначение не сводится лишь к заполнению свободного времени, что они помогают педагогу выполнять большие воспитательные, образовательные задачи. Подбирать игры, мы полагаем, надо осмысленно, преподносить их в определенной системе и последовательности, с учетом того, какие именно психические свойства и качества, необходимые детям, они развивают.

В своей совокупности развивающие, познавательные игры должны способствовать, по мнению А.А. Барташникова и И.А. Барташниковой, развитию у детей мышления, памяти, внимания, творческого воображения, способности к анализу и синтезу; умению выделить как общие, так и частные признаки явлений и предметов, сравнивать их, восприятию пространственных отношений, развитию конструктивных умений и творчества; воспитанию у ребят наблюдательности, обоснованности суждений, привычки к самопроверке. Учить детей подчинять свои действия поставленной задаче, доводить начатую работу до конца.

Существует известная зависимость между уровнем знаний и умственным развитием ребенка. Однако совершенно неправильно было бы умственное развитие определять лишь объемом усвоенных им знаний. Чтобы развить ум, необходимо овладеть определенными умственными операциями, логическими приемами мышления. И как раз этому могут помочь логические задачи, замысловатые головоломки, ребусы и т. д. [1].

На наш взгляд, игры обязательно должны быть доступны детям. Но что считать критерием доступности при выборе игры? Если какая-либо игра или головоломка предназначена, к примеру, для первоклассников, то значит ли это, что каждый первоклассник обязан с ней справиться? Конечно, нет. Для одних она может показаться слишком сложной, для других — доступной. Индивидуальные различия между детьми, их способности и уровень развития бывают часто значительно большими, чем различия возрастные. Поэтому определить точно, для какого возраста та или иная игра подходит, очень трудно, а иногда и невозможно. Подбирать игры надо применительно к каждому ребенку индивидуально. Однако это относится не ко всем играм, а только к тем, которые основаны на сообразительности, наблюдательности, памяти, пространственном воображении.

В играх познавательных, где на первый план выступает наличие знаний, навыков, все обстоит иначе. Игра должна соответствовать знаниям, которыми располагают играющие. А.А. Барташников и И.А. Барташникова подчеркивают, что интерес к играм, к решению задач, требующих напряжения мысли, появляется не всегда и не у всех детей сразу, и поэтому предлагать такие игры надо постепенно, не оказывая давления на детей [1].

На наш взгляд, природа игры такова, что при отсутствии абсолютной добровольности она перестает быть игрой. Игрой можно увлечь, заставить играть нельзя. Развивающие игры требуют в этом отношении особой осторожности. Трудные, непосильные задачи могут ребенка отпугнуть. Здесь особенно необходимо соблюдать принцип от простого к сложному. Но зато, когда удается осилить задание, преодолеть первые трудности, он испытывает большую радость и готов перейти к более сложной игре, а это значит, что цель достигнута.

Обычно, когда дети решают головоломку, в которой требуется сложить из отдельных частей какую-либо фигуру, переложить предметы, соблюдая известные ограничительные условия, отыскать нужный маршрут, они, как правило, прибегают, по нашему мнению, к методу проб и ошибок, перебирая различные варианты. Чаще всего

это не приводит к нужным результатам. Возникает необходимость подумать, найти какую-то закономерность в действиях, понять, почему задача не решается, какие приемы следует применить, чтобы приблизиться к цели. Этот момент игры особенно важен, так как начинается интенсивная работа мысли. Поэтому в этот период необходима помощь и поддержка взрослого, его пояснения и рекомендации. Иногда может быть полезна даже подсказка, помогающая играющему найти правильное решение.

Содержание познавательных, дидактических игр помогает закрепить и расширить предусмотренные программой знания, умения и навыки. Однако эти игры не должны восприниматься детьми как процесс преднамеренного обучения, так как это разрушило бы самую сущность игры. Здесь педагогу, мы считаем, надо проявлять величайший такт и осторожность.

Для вовлечения детей в игру, по нашему мнению, большое значение имеет пример окружающих. Если в присутствии ребенка кто-нибудь из его сверстников добивается успеха в игре, то у него тоже появляется желание испытать свои силы. Не раз приходилось наблюдать такую картину: сидят за столом несколько ребят, увлеченных игрой, складывают, перекладывают детали головоломки, у них что-то получается, что-то нет, а за спиной стоят болельщики или просто любопытные. Но стоит одному из участников игры подняться, как немедленно раздаются голоса: «А можно мне?», и желающих занять место хоть отбавляй. Пример друзей заразителен, а в подобных случаях особенно. В играх всегда очень важным стимулом является элемент соревнования. В соревнованиях возрастает активность ребенка, воля к победе.

Самодельные игры, считает Г.Т. Караваева, не сложны по устройству, для изготовления их не требуются какие-то особые, трудно добываемые материалы. Небольшого размера куски фанеры или оргалита, дощечки, деревянные бруски, клей, краски — вот основные материалы для большинства игр. Но это не значит, что при изготовлении игр не придется столкнуться с известными трудностями. Несмотря на всю простоту, эти игры требуют большой точности и аккуратности в исполнении, в них много мелких деталей. Не каждый легко справится с этой работой. Но дети старшего дошкольного и младшего школьного возраста с удовольствием займутся изготовлением игр. Для изготовления игр надо использовать все имеющиеся возможности. Помимо детей, можно привлечь к этой работе родителей-умельцев [2].

Большое внимание, на наш взгляд, следует уделить оформлению игр. Они должны быть красивыми, привлекать внимание детей не только содержанием, но и внешним видом. Изготовление игр в случае необходимости можно значительно упростить, применяя вместо фанеры, картон, оклеенный белой или цветной бумагой. Такие игры можно сделать быстрее, но они не будут прочными, срок их действия ограничен.

Если при изготовлении отдельных настольных игр и головоломок на первых порах возникнут трудности, то начинать надо с тех игр, для которых не нужен специальный инвентарь, а только незначительные мелкие приспособления, несложные таблицы, карточки с буквами, цифрами.

При решении головоломок, в которых задача играющего — найти путь, соединяющий ряд пунктов на игровом поле, приходилось при обозначении пути пользоваться карандашом и стирать линии при каждой ошибке. Это очень осложняло процесс поисков, ограничивало возможности применения таких игр. Нужно было найти другой способ игры. Наиболее удобным, по мнению Е.М. Минскина, оказалось, использовать шнур. Игровое поле в этих случаях рисуется на дощечке или фанере, возле каждого пункта вбивается гвоздь, в исходной точке привязывается шнур, при помощи которого ребенок, ведя его от пункта к пункту, осуществляет поиск пути. Чтобы исправить допущенную ошибку, изменить маршрут, надо по другому пути провести шнур, что не составляет никакого труда, например, такая игра, как «Маршрут по клеткам», «Числовая пирамида» [3].

Существуют задачи, в которых приведены числа и указан итог вычислений, а знаки арифметических действий отсутствуют. Играющий должен подобрать и расставить их сам. Здесь тоже пользоваться карандашом, мы считаем, очень неудобно, так как знаки надо все время менять. Они могут быть образованы из прибитых к щитку пластинок.

В других аналогичных играх приходится подбирать не знаки, а числа. В этих случаях мы предлагаем кружки с «окошечками». Вращая кружок, можно подобрать нужное число.

Очень удобны, считает Г.Т. Караваева, для многих игр с буквами и словами (типа кроссвордов, чайнвордов) так называемые трафаретки. Они изготовляются из тонкой фанеры или картона, а в тех местах, где надо вписывать буквы, высверливаются отверстия. Под трафаретки кладут бумагу и пишут на ней. В любое время бумагу можно заменить. Например, такие игры, как «Игры-трафаретки», «Слова-неведимки».

В тех случаях, когда из приведенного набора букв надо составлять слова, буквы пишутся на полосках, скрепленных веерообразно так, чтобы их можно было перемещать [2].

Г.Т. Караваева высказывает мнение о том, что многие из настольных игр, можно превратить в настенные, если изменить их размеры, а иногда частично и конструкцию. Для этого пригодны все игры со шнуром, игры, где числа подбираются при помощи кружков, с «окошечками» и многие другие. На свободные стены в группах муниципального дошкольного образовательного учреждения и классах начальной школы можно поместить игры, которыми охотно займутся дети. Существенным является и то, что в этих играх нет съемных деталей, которые могут затеряться. Они не требуют присутствия взрослого, так как объяснения, как пользоваться игрой, помещаются на самих играх [2].

В наше время многие дети не нуждаются в игрушках, сделанных своими руками, так как любую игрушку можно найти в магазине. Этот факт, мы подчеркиваем, отодвинул далеко назад ручной труд. Однако не стоит забывать, что ребенка нужно с ранних лет привлекать к самостоятельной работе, так как его стремление сделать что-то самостоятельно является самым важным фактором в становлении личности. Занимаясь, ребята станут более внимательными, наблюдательными, эрудированными. Они приобщатся к миру прекрасного, у них обязательно разовьются творческие способности, сформируется эстетический вкус.

Список литературы:

1. Барташников А.А. Барташникова И. А. Учимся мыслить: Игры и тесты для детей .7—10 лет. Харьков: Фолио, 1998.
2. Караваева Г.Т. Игрушки. Альбом самоделок // Обруч.— 2001.— № 9. — С. 30—35.
3. Минскин Е.М. Самодельные настольные игры и головоломки // Дошкольное воспитание. — 1998. — № 6. — С. 11—13.
4. Сухомлинский В.А. Избранные произведения в пяти томах — Т. 3. Киев, 1980.
5. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. — 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002. — 272 с.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ КАК ИСТОЧНИК СОХРАНЕНИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЭМИГРАЦИИ

Кудряшова Светлана Константиновна

канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики, ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева», г. Саранск
E-mail: svetakudrjschova@yandex.ru

Дерюга Вардан Евгеньевич

канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева», г. Саранск
E-mail: vardmov@yandex.ru

NATIONAL HOLIDAYS AS A SOURCE OF PRESERVATION OF RUSSIAN CULTURE UNDER THE CONDITIONS OF EMIGRATION

Svetlana Kudryashova

Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevyev , Associate Professor the Department (Chair) of Pedagogics, Candidate of Pedagogics Sciences

Vardan Deryuga

Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevyev , Associate Professor the Department (Chair) of Pedagogics, Candidate of Pedagogics Sciences

Статья публикуется при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда (проект № 110600344а «Система русского образования и воспитания детей и подростков эмиграции «первой волны» как фактор развития национального самосознания молодежи»)

АННОТАЦИЯ

Русской эмиграции при длительном пребывании вне родины грозила потеря связи с Родиной. В данной связи огромным подспорьем для борьбы с денационализацией русских детей и молодежи было проведение различных культурных вечеров, которые имели огромное значение для сохранения ими национальных традиций.

ABSTRACT

Russian emigration was threatened with the loss of its native land contacts because of its long permanent residence abroad. In this connection the great support in the struggle against the denationalization of Russian children and youth was the organization of various cultural parties, which were of great significance for preservation of national traditions.

Ключевые слова: культурные вечера; национальные традиции; «День русского просвещения»; «День русской культуры»; «День русского национального сознания»; «День русского ребенка».

Key words: cultural parties; national traditions; “Russian enlightenment day”; “Russian culture day”; “Russian national mentality day”; “Russian child day”.

В условиях эмиграции русским детям грозила денационализация, поэтому проведение различных праздников способствовало сохранению ими русских национальных традиций, имевших особенный и неповторимый колорит.

В 1924 году в Печорах (Эстония) прошел «День русского просвещения», который имел огромное культурное значение. Организацию осуществляло местное общество просвещения и отчасти русский учительский союз. Среди детей и взрослых заблаговременно начиналась подготовительная работа: шились и обновлялись национальные костюмы, разучивались русские песни и танцы («барыня», «камаринская» и др.). Праздник начинался с шествия людей, одетых в народные костюмы, к городской площади, где священник поздравлял русский народ с днём его просвещения и благословлял на дальнейшее любовное отношение к своим культурным ценностям, на заботу об их сохранении. После этого богослужение переносилось в театр, где преподавателями местной гимназии читали лекции о русской живописи, культуре, об А.С. Пушкине. Народные гуляния с песнями и плясками проходили на танцплощадке городского сада. Здесь же продавалась газета «Русский Голос», посвященная дню русского просвещения в Эстонии, и проходил сбор пожертвований. Для детей были устроены

аттракционы: гигантские шаги, стрельба и так далее. Вечером в театре проходили постановки: «Бурлаки» Н.А. Некрасова, «Борис Годунов» А.С. Пушкина, «Предложение» А.П. Чехова. Кроме того, местный хор исполнял русские народные песни, а на рояле, скрипке и виолончели исполнялись произведения русских композиторов. По общим подсчетам, в гулянии принимало участие до 2 тысяч человек, среди которых огромный процент — это дети. Деньги, собранные на празднике, отдавались в Центральный Союз просветительных обществ и библиотеку местного просвещения. «Вот как живо и действенно национальное чувство в сердцах простых людей» [2, с. 13].

«День русского просвещения» положил начало ежегодному празднованию «Дня русской культуры», приуроченного ко дню рождения А.С. Пушкина. «Годы идут, и наша физическая оторванность от родины дает себя знать, — говорилось в воззвании правления Союза Русских Академических организаций, — особенно это сказывается на подрастающем поколении. Само понятие родины делается все отвлеченнее, а чувство родины слабеет, и есть основание опасаться, что это явление с каждым годом будет прогрессировать. Люди старшего поколения, прожившие большую часть своей жизни на родине и имевшие счастье непосредственно ее ощущать, постепенно сходят со сцены. Поэтому те из них, которые могут, обязаны немедля и неустанно передавать все, что они сохранили: все сведения о родине и вообще о всем русском, молодежи, идущей на смену и находящейся на чужбине» [1, с. 27]. В марте 1925 г. в Чехословакии был создан Комитет «Дня русской культуры», которому поручалось устройство ежегодного торжественного заседания, собраний, лекций, докладов, концертов, выпуск однодневной газеты. Комитет существовал на взносы русских эмигрантских организаций, пожертвования и доходы от культурно-просветительных мероприятий. Председательницей Комитета была гр. С.В. Панина, после оккупации Чехословакии нацистами — князь П.Д. Долгоруков. В 1925 г. празднование «Дня русской культуры» состоялось в 13 странах. В 1927 г. в Париже создан Центральный комитет «Дней русской культуры» для координации работы местных комитетов. Его председателем был В.А. Маклаков, генеральным секретарем В.Ф. Зеелер. В каждой стране устройством праздников занимались русские эмигрантские организации, связанные с Комитетом «Дня русской культуры» в Чехословакии. Последнее упоминание о Комитете относится к октябрю 1943 г [3].

Задолго до праздника начиналась подготовительная работа, в которой участвовали видные деятели науки и культуры. Во многих странах были разработаны интересные культурные программы, однако можно выделить и общие моменты. Как правило, торжества начинались с богослужения в церквях. Затем проводились публичные чтения, ученые выступали в школах, церквях, русских домах с лекциями по русской истории и культуре, обращаясь, прежде всего к молодежи. Первоначально доклады имели «пушкинскую» направленность, в дальнейшем их тематика значительно расширилась: «Исторические судьбы русского народа», «Москва в образах и картинах». Молодые представители Российского Зарубежья знакомились с лучшими достижениями русской культуры и искусства, родной историей. Кроме того, в программу дня входили песни в исполнении народных хоров, русская музыка, русская пляска, гимнастика, а также выставки (крестьянских изделий, национальных костюмов и др.). Для детей устраивались утренники, смотры сокольских упражнений. Обычно празднования проходили под открытым небом. День обычно заканчивался современными танцами молодежи. Самое яркое празднество состоялось в 1937 году (в столетнюю годовщину смерти А.С. Пушкина) в Париже. Отчеты о праздновании распространялись в Российском Зарубежье в виде брошюр, газетных сообщений. Таким образом, «День русской культуры» являлся мощным фактором национального воспитания как всей эмиграции в целом, так детей и подростков, в частности.

Следует отметить, что, начиная с 1931 года, в Париже устраивались «Дни русской культуры для юношества и детей», которые посвящались выдающимся сынам России: Ф.М. Достоевскому, М.Ю. Лермонтову и др. Заранее разрабатывалась обширная культурная программа, куда входили спектакли, утренники, концерты, выступления с гимнастическими упражнениями различных юношеских организаций. Как правило, праздники проходили при большом скоплении, как русских, так и французских зрителей. «День русской культуры для юношества и детей» помогал подрастающему поколению особенно ярко ощутить свою принадлежность к великой русской нации.

Но политические разногласия, расколовшие эмиграцию, не обошли стороной и День русской культуры. Некоторые считали, что культура, воплощенная в творчестве А.С. Пушкина, была слишком светской, и выступали за праздники, которые подчеркивали бы религиозные и монархические русские традиции. В связи, с этим в Югославии 28 июля (в день святого Владимира) стали отмечать альтернативный праздник — День русского национального сознания.

Но, несмотря на его успешное проведение в течение ряда лет, День русского национального сознания не смог вытеснить традицию празднования Дня русской культуры.

«День русского ребенка» отмечался несколько иначе с привлечением учащихся всех эмигрантских школ, преследуя единственную цель — сохранить русскую культуру, спасти детей эмигрантов от денационализации. Впервые он был проведен в 1929 году и затем отмечался в течение ряда лет в разных странах рассеяния эмиграции. День Русского Ребенка проводился на Благовещенье. В этот день проводились различные конкурсы, соревнования, ставились постановки. Во время праздника шел сбор средств на нужды детей, которые затем распределялись по разным странам. Празднование Дня Русского Ребенка проводилось ежегодно вплоть до второй мировой войны.

Таким образом, проведение различных праздников предназначалось, в первую очередь, для детей и подростков и способствовало сохранению ими русского языка и культуры.

Список литературы:

1. Алексинская, Т. Эмиграция и ее молодое поколение // Возрождение. — Париж, 1957. — № 65. — С. 20—43.
2. День русского просвещения в Эстонии // Бюллетень Педагогического Бюро. — Прага, 1925. — № 7. — С. 5—13.
3. Фонд. Р-5850, 1 оп., 54 ед. хр., 1925 — 1943.

ОБОБЩЕННАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ИННОВАЦИЙ

Мищенко Андрей Александрович
генеральный директор ООО «АндаТекнолоджи» г. Москва
E-mail: andrewmish@mail.ru

ABSTRACT CLASSIFICATION OF INNOVATIONS

Andrey Mishchenko
General Manager "Anda Technology" LTD, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье приводится обобщенная классификация инноваций в российской и международной практике. В результате, предлагается авторский подход к классификации.

ABSTRACT

In article the generalized classification of innovations is given in the Russian and international practice. As a result, the author's approach to classification is offered.

Ключевые слова: классификация инноваций; вид; тип инноваций; производственные; системные инновации.

Keywords: classification of innovations; look; type of innovations; production; system innovations.

В условиях возрастающей конкуренции при характеристике коммерческих структур основополагающая роль придается инновациям. Innovation (лат. — обновление, улучшение) является основой английского слова innovation, в переводе на русский язык имеет три значения — инновация, нововведение, новшество. Понятие «инновация» (от англ. innovation) по смыслу идентично понятию «нововведение»; оно рассматривается как развивающийся комплексный процесс создания, распространения, использования новшества, которое способствует развитию и повышению эффективности инновационной деятельности.

Для определения сущности и использования инноваций в бизнесе коммерческих структур целесообразно изучить их классификацию, что определяет актуальность исследования.

Новизна инноваций оценивается по технологическим параметрам, а также с рыночных позиций. С учетом этого строится классификация инноваций. В зависимости от технологических параметров инновации подразделяются на продуктовые и процессные. Продуктовые инновации включают применение новых материалов, полуфабрикатов и комплектующих; получение принципиально новых продуктов. Процессные инновации означают новые методы организации производства (новые технологии). Процессные инновации могут быть связаны с созданием новых организационных структур в составе организации. По типу новизны для рынка инновации делятся на: новые для отрасли в мире; новые для вида экономической деятельности в стране; новые для данной организации (группы организаций).

Если рассматривать организацию как систему, можно выделить:

1. Инновации на входе в организацию (изменения в выборе и использовании сырья, материалов, машин и оборудования, информации и др.);
2. Инновации на выходе с организации (изделия, услуги, технологии, информация и др.);
3. Инновации системной структуры организации (управленческой, производственной, технологической).

В зависимости от глубины вносимых изменений выделяют инновации: радикальные (базовые), улучшающие, модификационные (частные).

Перечисленные виды инноваций отличаются друг от друга по степени охвата стадий жизненного цикла.

Российскими учеными из научно-исследовательского института системных исследований (РНИИСИ) разработана расширенная классификация инноваций с учетом сфер деятельности организации, в соответствии с которой выделены инновации: технологические, производственные, экономические, торговые, социальные, в области управления.

Достаточно полную классификацию инноваций предложил А.И. Пригожин: по распространенности — единичные, диффузные.

Следует подчеркнуть, что диффузия — это распространение уже однажды освоенного новшества в новых условиях на новых объектах внедрения. Именно благодаря диффузии происходит

переход от единичного внедрения новшества к инновациям в масштабе всей экономики.

По месту в производственном цикле — сырьевые, обеспечивающие (связывающие), продуктовые.

По преемственности — замещающие, отменяющие, возвратные, открывающие, ретровведения.

По охвату — локальные, системные, стратегические.

По инновационному потенциалу и степени новизны — радикальные, комбинаторные, совершенствующие.

Необходимо отметить, что два последних направления классификации, учитывающие масштаб и новизну инноваций, интенсивность инновационного изменения в наибольшей степени выражают количественные и качественные характеристики инноваций и имеют значение для экономической оценки их последствий и обоснования управленческих решений.

Как показывают проведенные исследования в российской теории и практике существует множество классификаций инноваций. Обобщенная их классификация приводится в таблице 1.

Рассматривая различные подходы к классификации инноваций, необходимо учитывать, что обобщение и систематизация классификационных признаков и создание на этой почве научно обоснованной классификации инноваций имеют достаточно весомую практическую значимость, поскольку обладают потенциальной способностью дать детальное представление о характеристиках того или иного прогрессивного новшества. Это в свою очередь необходимо для развития инновационного процесса на макро- и микроуровнях.

Таблица 1.

Обобщенная классификация инноваций: российский и международный опыт

Классификация	
Вид	**Классификационный признак, характеристика**
1	**2**
Руководство Осло	
продуктовая инновация	введение в употребление (внедрение) товара или услуги, являющихся новыми или значительно улучшенными по части их свойств или способов использования. Сюда включаются значительные усовершенствования в технических характеристиках, компонентах и материалах, во встроенном программном обеспечении, в удобстве использования или в других функциональных характеристиках
процессная инновация	внедрение нового или значительно улучшенного способа производства или доставки продукта. Сюда входят значительные изменения в технологии, производственном оборудовании и/или программном обеспечении
маркетинговая инновация	внедрение нового метода маркетинга, включая значительные изменения в дизайне или упаковке продукта, его размещении, продвижении на рынок или в назначении цены
организационная инновация	есть внедрение нового организационного метода в деловой практике организации, в организации рабочих мест или внешних связей
Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан	
технологические инновации	разработка и внедрение технологически новых товаров и процессов, а также значительных технологических усовершенствований в товарах и процессах
организационно-управленческие инновации	нововведения или усовершенствования в сфере организации и управления производством и (или) реализацией продукции либо оказанием услуг, обеспечивающие экономическую выгоду или создающие условия для такой выгоды.

Продолжение таб.1

1	2
процессные инновации	разработка и внедрение технологически новых или технологически усовершенствованных методов производства и передачи продукции, а также оказания услуг. Инновации такого рода могут быть основаны на использовании нового производственного оборудования, новых методов организации производственного процесса (процесса оказания услуг) или их совокупности, а также на использовании результатов исследований и разработок. Такие инновации нацелены, как правило, на повышение эффективности производства (передачи) уже существующей в организации продукции либо оказании существующих услуг, но могут предназначаться также и для производства и поставки технологически новой или усовершенствованной продукции либо оказания новой или усовершенствованной услуги, которые не могут быть произведены (поставлены) либо оказаны с использованием обычных методов.
продуктовые инновации	разработка и внедрение новой или усовершенствованной продукции (услуги).
Работающие инновации по Т. Давил, М. Дж. Эпштейн, Р. Шелтон	
радикальные (базисные)	фундаментальные технологические новшества, определяющие формирование новых направлений в развитии науки и техники и, в том числе, создание новых отраслей в экономике
постепенные (инкрементальные)	приводят к незначительным усовершенствованиям существующих товаров и бизнес-процессов, оттачивают уже существующие области деятельности, созданные радикальными нововведениями. В этом случае возникают процессы или продукты, более совершенные, чем их предшественники, в том, что касается качества, надежности, возможностей применения или эффективности использования. Инкрементальные инновационные изменения в свою очередь разделяются на *улучшающие и модифицированные инновации* и *модификационные инновации*.
улучшающие	постепенные, не ключевые рационализации
модификационные	частные, не радикальные, частично улучшающие изменения, улучшения и модернизации техники, технологий, процессов
По широте воздействия инноваций	
глобальные, мировые	охватывают различные страны, повсеместно используются, мировая известность, глобальный размах
национальные	характерны для определенных стран, национальностей
по видам экономической деятельности	имеют практическую значимость и новизну в определенном виде экономической деятельности

Продолжение таб.1

1	2
локальные	инновации в конкретной сфере — в производстве, инновации в конкретном сегменте рынка
системные	инновации, охватывающие весь рынок
стратегические	инновации, рассчитанные на стратегическую перспективу
По сфере деятельности	
экологические	проявляются в более эффективных способах использования природных ресурсов и уменьшения вредного воздействия на окружающую среду
технико-технологические	приводят на рынке к созданию новых или улучшенных промышленных продуктов и обеспечивающих коммерческое использование новых и улучшенных производственных процессов и оборудования
экономические	вызывают перемены в формах организации производства и управления им, обращении произведенных продуктов, ценового, финансово-кредитного, денежного механизмов и способствующих повышению эффективности воспроизводства
организационные	процессы освоения новых форм и методов организации и регламентации производства и труда, а также инновации, предполагающие изменения соотношения сфер влияния (как по вертикали, так и по горизонтали) структурных подразделений, социальных групп или отдельных лиц
управленческие	целенаправленное изменение состава функций, организационных структур, технологии и организации процесса управления, методов работы аппарата управления, ориентированное на замену элементов системы управления (или всей системы в целом) с целью ускорения, облегчения или улучшения решения поставленных перед организацией задач
социальные	проявляются в форме активизации человеческого фактора путем разработки и внедрения системы усовершенствования кадровой политики; системы профессиональной подготовки и усовершенствования работников; системы социально-профессиональной адаптации вновь принятых на работу лиц; системы вознаграждения и оценки результатов труда. Это также улучшение социально-бытовых условий жизни работников, условий безопасности и гигиены труда, культурная деятельность, организация свободного времени
технические	появляются в производстве продуктов с новыми или улучшенными свойствами
технологические	возникают при применении улучшенных, более совершенных способов изготовления продукции

Продолжение таб.1

1	2
организационно-управленческие	связаны с процессами оптимальной организации производства, транспорта, сбыта и снабжения
информационные	решают задачи организации рациональных информационных потоков в сфере научно-технической и инновационной деятельности, повышения достоверности и оперативности получения информации
социальные	направлены на улучшение условий труда, решение проблем здравоохранения, образования, культуры
продуктовые	позволяют создавать новые товары для их производительного и непроизводительного использования; применение новых материалов и полуфабрикатов, а также комплектующих, получение принципиально новых функций (новые продукты)
процессные	позволяют использовать новые технологические процессы для производства как традиционных, так и нестандартных процессов; новая технология производства, более высокий уровень автоматизации, новые методы организации производства (применительно к новым технологиям)
По темпам осуществления	
быстрые	
затухающие	
нарастающие	
равномерные	
скачкообразные	
По степени интенсивности	
равномерные	
слабые	
массовые	
По масштабам	
трансконтинентальные	
региональные	
крупные	
средние	
По результативности	
высокие	
низкие	
средние	

Продолжение таб.1

1	2
По характеру применения	
продуктивные	Позволяющие реализовать потребности в новых продуктах
технологические	Позволяющие реализовать потребности в развитии технологий
социальные	Позволяющие реализовать социальные потребности
комплексные	Представляющие единство нескольких видов изменений
рыночные	Позволяющие реализовать потребности в продуктах, услугах на новых рынках
По месту в производственном цикле	
сырьевые	
обеспечивающие (связывающие)	
продуктовые	
По стимулу появления (источнику)	
инновации, вызванные развитием наукой и техники	Обусловлены развитием наукой и техникой
инновации, вызванные потребностями производства	Обусловленные потребностями производства
инновации, вызванные потребностями рынка	Обусловленные потребностями рынка
По роли в воспроизводственном процессе	
инновации потребительские	Предназначены для потребительских целей
инновации инвестиционные	Предназначены для инвестиционных целей
По масштабу	
инновации сложные (синтетические)	Объединяют различные виды изменений
инновации простые	Включают один вид изменений

Продолжение таб.1

1	2
По уровню новизны: или в зависимости от глубины вносимых изменений	
радикальные или базисные	относятся к принципиально новым продуктам, направлены на освоение новых поколений техники (технологии) и технологических укладов
микроинновации	улучшают некоторые производственные или потребительские характеристики выпускаемых моделей техники и применяемых технологий на основе использования мелких изобретений, способствуя тем самым более эффективному производству этих моделей либо повышению эффективности их использования
улучшающие	касаются значительного усовершенствования существующих продуктов, способствуют распространению и дифференциации поколений техники и укладов с учетом специфических требований разных сфер их применения
псевдоинновации или модификационные (частные)	несущественное видоизменение продуктов и технологических процессов: эстетическое (цвет, декор и т.п.), техническое, не оказывающее заметного влияния на параметры и свойство изделия
абсолютная новизна	аналоги предлагаемому новшеству отсутствуют
относительная	определяется относительно выбранного признака или группы признаков
стоимостная	затраты на НИОКР, освоение и использование, отнесенные к объему полезной работы, ниже, чем у заменяемой
целесообразная	лучшие производительные или потребительские свойства
По типу новизны для рынка	
новые для отрасли в мире	выступают новыми для отраслей мира
новые для отрасли в стране	выступают новыми для видов экономической деятельности страны
новые для предприятия (группы предприятий)	выступают новыми для хозяйствующих субъектов, их групп
По распространенности	
единичные	единичные случаи изобретений, часто не столь масштабно значимые
диффузные	распространение уже однажды освоенного новшества в новых условиях или на новых объектах внедрения. Именно благодаря диффузии происходит переход от единичного внедрения новшества к инновациям в масштабе всей экономики

Продолжение таб.1

1	2
По степени инновационного потенциала	
радикальные	принципиально новые изделия и технологии
комбинаторные	новое сочетание уже известных элементов
модифици-рующие	улучшение или дополнение существующих продуктов
По отношению к прототипу	
открывающая	продукция или технология не имеют сопоставимых прототипов
замещающая	происходит полная замена существующих прототипов
отменяющая	использование приводит к полному исключению продукта в связи с появлением новых функций
возвратная	происходит возврат к прежним видам, способам, методам
ретровведение	воспроизводятся старые формы на современной основе
В рамках видов инновационных предпринимательских проектов (поскольку инновация может характеризоваться как нечто новое, обособленное)	
По уровню решения	
	могут приниматься на федеральном, президентском, региональном, отраслевом уровнях
по характеру целей проекта	
конечные	(по достигнутым итогам)
промежуточные	связанные с достижением промежуточных итогов при решении сложных проблем
По виду потребности	
ориентированные на существующие потребности	предполагают удовлетворение существующих ротребностей
ориентированные на создание новых потребностей	предполагают создание новых потребностей
По типу инновации	
создание нового или усовершенст-вованного изделия, рынка, источника сырья, структуры управления, реорганизации	

Продолжение таб.1

1	2
По уровню научно-технической значимости	
модернизационный (псевдоинновации)	конструкция прототипа или базовая технология кардинально не изменяются
новаторский	конструкция нового изделия по виду своих элементов существенно отличается от прежнего
опережающий	конструкция основана на опережающих технических решениях
пионерный	появляются ранее не существовавшие материалы, конструкции и технологии, выполняющие прежние или даже новые функции
По объему решаемых задач	
монопроекты	выполняются, как правило, одной организацией или даже одним подразделением, отличаются постановкой однозначной цели, осуществляются в жестких временных и финансовых рамках; им требуется координатор или руководитель проекта
мультипроекты	представляются в виде комплексных программ, объединяющих десятки монопроектов, направлены на достижение какой-либо сложной цели; им требуются координационные подразделения
мегапроекты	многоцелевые комплексные программы, объединяющие ряд мультипроектов и сотни монопроектов, связанных между собой; требуют централизованного финансирования и руководства из координационного центра; их формирование и реализация могут потребовать объединения усилий ряда видов экономической деятельности, регионов, финансово-промышленных групп и крупных корпораций, группы стран
По продолжительности	
краткосрочный	1—2 года
среднесрочный	до 5 лет
долгосрочный	более 5 лет
Менеджерские инновации	
в технологии управления	внедряются в технологии управления
в организации производства	внедряются в организации производства
в организационных структурах управления	внедряются в организационных структурах управления
в функциях и методах управления	внедряются в методах управления
в технике управления	внедряются в технике управления

Продолжение таб.1

1	2
При рассмотрении организации как системы	
Инновации на входе в организацию	Изменения в выборе и использовании сырья, материалов, машин и оборудования, информации и др.
инновации на выходе с организации	Инновации изделия, услуги, технологии, информация и др.
инновации системной структуры	Инновации структуры (управленческой, производственной, технологической)
По степени воздействия на бизнес хозяйствующего субъекта (авторская позиция)	
системные	охватывают весь бизнес хозяйствующего субъекта
локальные	охватывают только какой-либо один вид бизнеса хозяйствующего субъекта
По видам деятельности хозяйствующего субъекта	
производственные	инновации в производственный вид деятельности
инвестиционные	инновации в инвестиционный вид деятельности
финансовые	инновации в финансовый вид деятельности
В зависимости от ожидаемого эффекта инноваций	
экономический	Главная цель инноваций достижение экономического эффекта
производственный,	Главная цель инноваций достижение производственного эффекта
социальной,	Главная цель инноваций достижение социально эффекта
экологической	Главная цель инноваций достижение экологического эффекта
технологически	Главная цель инноваций достижение технологического эффекта
управленческий	Главная цель инноваций достижение управленческого эффекта
иной полезный эффект	Главная цель инноваций достижение иного полезного эффекта

Следует отметить, что Й.А. Шумпетер один из многих ученых-экономистов разделяет тип и вид инноваций [1, с. 202]. Так, радикальные инновации, по его мнению, определяют облик крупных перемен в мире, тогда как «инкрементальные» инновации наполняют собой процесс изменений непрерывно. Й.А. Шумпетер предложил перечень различных типов инноваций: введение в обращение новых продуктов; введение в обращение новых методов производства; открытие новых рынков; освоение новых источников снабжения сырьем или другими ресурсами; создание новых рыночных структур для той или иной отрасли промышленности [1, с. 230].

Руководство Осло обозначает только типы инноваций.

Считаем правильным включить в обобщенную классификацию — инновационные проекты, поскольку инновация в системе может представлять собой нечто новое, обособленное (может быть, отдельный проект), лишь частично основанное на предыдущих знаниях, опыте.

Если сравнить классификацию инноваций по российской и международной интерпретации, то общим отличием выступает то, что отмечается различие в терминологии по международным и отечественным стандартам. Однако отмечается тенденция сближения. Вместе с тем российское законодательство постоянно совершенствуется в сторону приближения к международным стандартам.

Автор, не подвергая сомнению содержание обобщенной классификации инноваций дополнил и расширил ее, делая при этом акцент на привязку инноваций к хозяйствующему субъекту, поскольку именно в них осуществляется ее реализация. Инновационная деятельность теряет всякий смысл без контекста конкретной организации или организации, где она осуществляется.

Согласно предлагаемой классификации применительно к хозяйствующему субъекту справедливо выделять: по степени воздействия на бизнес хозяйствующего субъекта; системные инновации — охватывают весь бизнес хозяйствующего субъекта, локальные — охватывают только какой-либо один вид бизнеса хозяйствующего субъекта; по видам деятельности хозяйствующего субъекта: производственные — инновации в производственный вид деятельности, инвестиционные — инновации в инвестиционный вид деятельности, финансовые — инновации в финансовый вид деятельности; в зависимости от ожидаемого эффекта инноваций — инновации, главная цель которых достижение экономического, производственного, социального, экологического, технологического, управленческого, иного полезного эффекта соответственно.

Именно такая классификация позволит более конкретно оценивать инновационную деятельность хозяйствующих субъектов, выявлять результативность и определять направления инновационного процесса, требующие корректировки или поддержки, а также определять неоднородность инноваций и подбирать методы управления каждой из них, адекватные особенностям инновационного процесса.

Список литературы:

1. Шумпетер Й.А. Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса: сборник работ автора. М.: Издательство Института Гайдара, 2011. 342 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Новосёлова Галина Алексеевна

аспирант кафедры педагогики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им Н.Г. Чернышевского», г. Чита
E-mail: NovoselovaGA@yandex.ru

Лучкина Татьяна Викторовна

канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского»
E-mail: Luchkinat52@mail.ru

INSTITUTION EDUCATIONAL PROCESS OPPORTUNITIES IN A FUTURE TEACHER PREPARATION TO HEALTH SAVING ACTIVITIES

Galina Novoselova

graduate student, Department of Pedagogy, Zabaikalsky State Humanitarian Pedagogical University named after N.G. Chernyshevsky (Chita, Russia)

Tatiana Luchkina

PhD in Pedagogy, associate professor, Zabaikalsky State Humanitarian Pedagogical University named after N.G. Chernyshevsky (Chita, Russia)

Работа выполнена в рамках Государственного задания вузу Мин. обр. науки РФ, № 6.2266.2011

АННОТАЦИЯ

В статье констатируется, что учитель современной школы недостаточно готов к реализации здоровьесберегающей деятельности, рассматриваются причины недостаточной подготовленности, раскрываются особенности подготовки будущего учителя к здоровьесбенрегающей деятельности на основе ФГОС ВПО по направлению «Педагогическое образование» посредством гуманитарных технологий. Проведенный анализ позволил авторам выявить возможности образовательного процесса вуза в овладении будущими учителями профессиональной компетенцией, позволяющей им быть готовыми к обеспечению охраны жизни и здоровья обучающихся.

ABSTRACT

The article claims that a modern teacher is not fully ready to health saving activities realization; there are reasons of low preparation given in the article as well as future teacher preparation features to health saving activities according to Federal State Educational Standard of High Professional Education, namely pedagogical education, with a help of humanitarian technologies. Given analysis will help authors to find out the institution educational process opportunities in expertise acquisition of future teachers. This will let teachers to be ready to pupils' life and health safety providing.

Ключевые слова: подготовка; здоровьесберегающая деятельность будущего учителя; профессиональная компетенция, компетентность учителя, гуманитарные технологии.

Keywords: preparation, health saving activities of a future teacher, expertise, teacher's competence, humanitarian technologies.

В Национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» подчеркивается значимость формирования заинтересованного отношения к собственному здоровью, здоровому образу жизни всех участников образовательного процесса [9, с. 17]. Современная действительность свидетельствует об ухудшении здоровья подрастающего поколения. Данная ситуация подтверждается исследованиями Научного центра здоровья детей РАМН: за последнее десятилетие количество здоровых детей школьного возраста сократилось более чем в 4—5 раз [7, с. 7]. В силу этого актуализируется поиск путей решения проблемы сохранения и укрепления здоровья учащихся современной школы.

Проведенный анализ психолого-педагогической литературы [6; 7; 9; 10] свидетельствует о том, что проблема здоровья учащихся является одной из приоритетных для российского образования. Такие ученые, как Н.К. Смирнов, А.М. Митяева, Л.Б. Дыхан, Л.А. Харитонова, В.Г. Каменская, С.А. Котова, И.В. Кузнецова и др., исследуя проблему здоровья современных школьников, выделяют условия сохранения здоровья учащихся в процессе обучения. По их мнению, одной из основных причин ухудшения здоровья учащихся является неподготовленность учителей к здоровьесберегающей деятельности. В этой связи актуальной потребностью педагогической науки и практики будет формирование у будущего педагога готовности к использованию возможностей образовательного процесса в целях укрепления здоровья учащихся.

Предметом данной статьи является выявление возможностей образовательного процесса в вузе для подготовки будущего учителя к здоровьесберегающей деятельности в современной школе. Мы предполагаем, что учет выявленных возможностей и их дальнейшая реализация в процессе подготовки будущих учителей обеспечат их готовность к здоровьесберегающей деятельности в современной школе.

Несмотря на существующий интерес ученых к сохранению и укреплению здоровья всех субъектов образовательного процесса, проблема подготовки будущего учителя к здоровьесберегающей деятельности остается недостаточно разработанной. Различные аспекты подготовки будущих учителей к здоровьесберегающей деятельности рассматриваются в исследованиях Ю.В. Науменко, Н.А. Баженовой, Я.М. Герчак, Е.Г. Дикановой, К.С. Шишкиной, О.М. Панюковой, С.В. Шенделевой, Н.В. Суворовой, И.Н. Никулина, А.А. Сидоренко и др.

Анализ педагогической литературы показал, что исследователи О.М. Панюкова, М.А. Крутиков, М.В. Козуб и др. определяют здоровьесберегающую деятельность в образовательном учреждении (школе, педколледже, вузе) как деятельность, направленную на сохранение и укрепление здоровья всех субъектов образовательного процесса.

Изучение работ ученых выявило разнообразие трактовок данного понятия, которое рассматривается как организация жизни детей (Т.С. Грядкина); обеспечение условий физического, психического, социального и духовного комфорта (О.М. Панюкова); деятельность учителя по созданию условий, содействующих сохранению здоровья учащихся (М.А. Крутиков), вид педагогической деятельности образовательного учреждения (М.В. Козуб).

Основу обеспечения организации здоровьесберегающей деятельности ученые видят в:

- применении образовательных здоровьесберегающих технологий, ориентирующих на здоровый образ жизни (Козуб М.В.);
- разгрузке содержания общего образования, организации мониторинга состояния здоровья, использовании эффективных методов обучения; повышении качества занятий физической культурой; улучшении организации питания, рационализации досуговой деятельности (Грядкина Т.С.);
- научной организации труда и культуры здорового образа жизни (Панюкова О.М.);
- создании условий, обеспечивающих оптимизацию образовательного процесса (Крутиков М.А).

Авторы считают, что здоровьесберегающая деятельность в образовательном учреждении должна быть направлена как на сохранение и укрепление здоровья всех субъектов образовательного процесса [6; 7; 13], так и на организацию продуктивной учебно-познавательной и практической деятельности [13].

Обзор современных теоретических исследований [6; 7; 8; 14; 15] по проблеме здоровьесбережения в современной школе выявил причину недостаточной обеспеченности необходимых условий, позволяющих сохранять здоровье школьников. Исследователи отмечают, что «существующая система подготовки не дает педагогу необходимых знаний и навыков, что на практике вызывает стрессовые ситуации, одинаково неблагоприятные для здоровья учеников и учителей» [14, с. 13].

Причинами недостаточной подготовки будущих педагогов к здоровьесберегающей деятельности, по мнению О.М. Панюковой, являются:

- ограниченность знаний студентов в области организации здоровьесберегающей деятельности;
- отсутствие возможности тренировать умения здоровьесбережения в образовательном процессе;
- недостаточное использование в образовательном процессе здоровьесберегающих педагогических технологий, обеспечивающих эффективную подготовку студентов к здоровьесберегающей деятельности [13, с. 15].

Учет данных недостатков в образовательном процессе вуза, на наш взгляд, позволит усилить подготовку будущего учителя к здоровьесберегающей деятельности. Подготовка будущего учителя к здоровьесберегающей деятельности рассматривается исследователем

М.А. Крутиковым как сложный педагогический процесс, направленный на формирование мотивации в отношении сохранения здоровья учащихся, а также совокупности теоретических знаний и практических умений [7, с. 11].

Направленность личности будущего педагога на сохранение и развитие здоровья школьников, т. е. готовность к здоровье-сберегающей деятельности, формируется в процессе его подготовки в вузе. Следовательно, в подготовке будущих учителей важным является формирование и развитие его профессиональной компетентности в проектировании образовательного процесса в школе как здоровьесберегающего.

В Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования (2009 г.) развиваются идеи, заключенные во втором поколении стандартов. В ФГОС ВПО по направлению «Педагогическое образование» сформулированы задачи профессиональной педагогической деятельности и требования к выпускникам через общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, каждая из которых проявляется в умении решать определенные задачи. В ФГОС ВПО выделены пять профессиональных задач учителя (видеть ученика в образовательном процессе; строить образовательный процесс, направленный на достижение целей школьного образования; устанавливать взаимодействие с другими субъектами образовательного процесса; создавать и использовать образовательную среду; проектировать и осуществлять профессиональное самообразование), на которые должна быть направлена подготовка педагогов [16].

Современные условия жизни человека характеризуют как условия неопределенности, стимулирующие к принятию самостоятельных решений и выбору образа жизни, пониманию ценности и смысла всего происходящего в мире, пониманию своих возможностей и способов реализации себя в этом мире, готовности к диалогу с людьми разных культурных традиций [3, с. 22].

В связи с этим одной из ведущих задач педагогического процесса подготовки будущего учителя является преобразование студента в учителя-профессионала, способного решать многообразные задачи, связанные с сохранением и укреплением своего здоровья и здоровья школьников. Подготовка — это «обретение человеком теоретических, практических, психологических потенций, накоплений и возможностей в отдельных видах деятельности для реализации готовности» [1, с. 39].

В педагогической науке накоплен значительный объем исследований, посвященных совершенствованию профессиональной подготовки будущих учителей (И.Н. Никулина, Е.Г. Диканова, К.И. Шишкина, М.Н. Ахметова Е.П. Белозерцева, Н.В. Кузьмина, В.А. Сластенин, А.П. Тряпицына и др.). По мнению исследователей [1; 10], «профессиональная подготовка» — это: накопление фонда знаний, умений и навыков в определенной области деятельности; общее и социальное развитие [1, с. 39]; процесс формирования готовности будущего учителя к физкультурно-креативной деятельности с учащимися общеобразовательной школы [10, с. 6].

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования выстроен на компетентностном подходе. По мнению ученых-педагогов РГПУ им. А.И. Герцена, компетентностный подход в образовании понимается как развитие и оценка различных компетентностей через решение субъектом соответствующих задач. Профессиональная компетентность рассматривается учеными как «интегральная характеристика, определяющая способность решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной педагогической деятельности, с использованием знаний, профессионального жизненного опыта, ценностей и наклонностей» [5 с. 8]. «Способность» в данном случае понимается не как «предрасположенность», а как «умение». «Способен», т. е. «умеет делать».

В отечественной педагогике (Н.Ф. Радионова, А.П. Тряпицына, А.В. Хуторской, В.П. Шестак и др.) принято различать понятия «компетентность» как характеристику работника (специалиста) и «компетенция» как характеристику рабочего места (должности, позиции). Компетенция — это наперед заданное требование к образовательной подготовке специалиста, характеристика его профессиональной роли, а компетентность — мера соответствия этому требованию, степень освоения компетенции, личностная характеристика человека. Компетентность предполагает также определенную степень осознания ограниченности собственных знаний и мнений и планирование действий по преодолению этой ограниченности, что дает возможность учителю составлять план профессионального развития и работать над собой.

В стандарте третьего поколения представлен набор компетенций по «Педагогическому направлению», которые должен освоить будущий учитель современной школы: *общекультурные (ОК), общепрофессиональные (ОПК) в области педагогической деятельности и области культурно-просветительской деятельности, профессиональные компетенции (ПК).*

Раскрывая особенности подготовки будущего учителя к здоровьесберегающей деятельности, мы выделяем основную компетенцию, освоение которой позволит будущему учителю быть успешным в здоровьесберегающей деятельности. Этой компетенцией является компетенция (ПК-7), содействующая готовности будущего учителя к обеспечению охраны жизни и здоровья обучающихся в учебно-воспитательном процессе и внеурочной деятельности. Анализ паспорта и программы формирования компетенции (ПК-7) показал, что под компетенцией «Готов к обеспечению охраны жизни и здоровья обучающихся в учебно-воспитательном процессе и внеурочной деятельности (ПК-7)» понимается использование знаний анатомии, физиологии и здоровьесберегающих технологий для рациональной организации процесса обучения и воспитания, индивидуального подхода в обучении, воспитании и сохранении здоровья учащихся [12].

Структура компетенции определяет, что бакалавр знает:

- концептуальные основы здоровья современного человека, развитие культуры духовного и физического здоровья; психолого-педагогические и медико-гигиенические аспекты здорового образа жизни;

умеет:

- оперировать знаниями о здоровье и его слагаемых;
- использовать знания о сохранении, укреплении и преумножении здоровья, о саморегуляции и самокоррекции;

владеет:

- методами и средствами оказания неотложной доврачебной помощи;
- методами комплексной оценки состояния здоровья и системой практических умений и навыков, обеспечивающих укрепление и сохранение здоровья;
- способен проводить профилактику травматизма.

По нашему мнению, освоение данной компетенции, позволит будущему учителю проектировать образовательный процесс в современной школе как здоровьесберегающий, а также развивать личностную здоровьесберегающую компетентность через учебную и внеучебную деятельность. Успешному усвоению компетенции (ПК-7)

содействует изучение будущим учителем таких дисциплин, как «Безопасность жизнедеятельности», «Психология», «Педагогика», «Физическая культура»; и из регионального компонента — «Основы медицинских знаний и здоровый образ жизни», «Человек в чрезвычайных ситуациях в условиях Забайкалья». К сожалению, анализ программы курса «Педагогика» позволил выявить, что его содержание отражает только отдельные аспекты подготовки будущего учителя к организации учебного процесса как здоровьесберегающего. Данное противоречие обусловило необходимость разработки программы элективного курса «Проектирование здоровье-сберегающего пространства урока». Целью данной программы является содействие формированию компетентности бакалавра образования, обеспечивающей его готовность к деятельности по охране жизни и здоровья обучающихся в учебно-воспитательном процессе, мотивировки студентов к проектированию здоровьесберегающего урока. Результатом реализации данной программы является

- система знаний будущих учителей о педагогическом проектировании, требованиях к современному уроку, здоровьесберегающих технологиях и психолого-педагогических условиях их успешной реализации;
- умение использовать знания о сохранении, укреплении здоровья школьника в образовательном процессе;
- проявление ценностного отношения к здоровью школьника, его успешности в образовательном процессе.

Раскрывая особенности реализации компетентностного подхода в содержании общего и педагогического образования, Г.А. Бордовский подчеркивает, что для формирования новых профессиональных компетентностей у педагогов необходимы другие образовательные технологии, более того, вообще другая система подготовки педагога.

Ключевой составляющей подготовки педагогов являются гуманитарные технологии, которые представляют собой важнейший инструмент каждого специалиста, являются неотъемлемой частью компетенций в процессах гармонизации отношений человека и социума в современном поликультурном обществе [2, с. 5].

Особенностью гуманитарных технологий университетского образования является то, что это технологии понимания и взаимодействия в жизненных интересах человека. В РГПУ им. А.И. Герцена разработано концептуальное видение сущности гуманитарных технологий. В деятельности современного преподавателя вуза можно выделить следующие группы гуманитарных технологий:

- *Технологии, направленные на себя*, решают, в первую очередь, группу профессиональных задач проектирования и осуществления профессионального самообразования.
- *Технологии, направленные на другого*, ориентированы на развитие студентов, на содействие их образованию, на их поддержку в реализации образовательного маршрута.
- *Технологии, направленные на группу*, ориентированы на создание условий для взаимодействия всех субъектов образовательного процесса, например, всех членов студенческой группы.
- *Технологии, направленные на социум*, ориентированы на интенсивное развитие и укрепление связей вуза с широкой внешней средой, на расширение круга субъектов образовательного процесса, включая работодателей [4, с. 64].

Освоение этих технологий будущими учителями позволит им использовать в образовательном процессе различные способы продуктивной деятельности в работе с разнообразием информационных текстов; стимулировать индивидуальный выбор студентов и содействовать развитию их мотивации к творчеству; обеспечивать в процессе обучения развитие критичности мышления студентов, обмена ценностными суждениями; активизировать сотрудничество в коллективной работе; организовывать самостоятельную работу студентов с разнообразными источниками информации.

Гуманитарные технологии в вузе, по мнению Н.В. Бордовской, это такие технологии:

а) средствами которых обеспечивается решение социально-культурных гуманитарных в отношениях студентов задач; создание условий для понимания смысла образования в вузе и реализации творческого потенциала, комфорта в процессе обучения и общения, ощущения чувства личностного достоинства, социальной помощи;

б) которые выступают средством подготовки студентов к выполнению социальных ролей и функций в современной профессиональной жизнедеятельности, профессиональной и личностной социализации, профессионально-личностного развития;

в) благодаря которым в вузе формируется гуманитарная образовательная среда в пространстве социокультурных отношений уважения и ответственности, сотрудничества и сотворчества [3, с. 240].

Сегодня особую значимость в формировании профессиональной компетенции приобретают технологии и методы квазипрофессиональной деятельности. В ее формах будет осуществляться

отработка и освоение отдельных компонентов формируемых компетенций с их последующей интеграцией в способы решаемых задач. Все это может происходить за счет использования тренингов, игровых технологий, метода проекта непосредственно в самом учебном процессе, имитирующем профессиональную деятельность. В подготовке будущего учителя к здоровьесберегающей деятельности нами используется метод проектов.

Проект как метод обучения в вузе служит средством формирования не только учебной деятельности, но и развитием личности студента. Метод проектов — *способ* достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологию), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым *практическим результатом*, оформленным тем или иным образом [11].

Подготовка будущих учителей к здоровьесберегающей деятельности осуществляется нами на лекционных и семинарских занятиях. Особое внимание обращается на необходимость регламентации деятельности учащихся, соблюдения техники безопасности, санитарно-гигиенических требований и т. д. Использование различных форм аудиторных и внеаудиторных занятий (мозговой штурм, подготовка детей школы к научно-практической конференции, защита проектов) направлено на формирование мотивации у будущих учителей к здоровьесберегающей деятельности на протяжении всего времени обучения и способствует овладению средствами и технологиями здоровьесбережения. С целью активизации внимания будущих учителей к проблеме здоровья учащихся и рассмотрению охраны здоровья детей в качестве государственной задачи на занятиях нами используются проблемные ситуации, что позволяет включить студентов в активную аналитическую деятельность и стимулировать их к поиску способов сохранения и укрепления здоровья обучающихся.

Приобретению знаний по здоровьесберегающей деятельности и формированию навыков педагогической самостоятельности способствует самостоятельная работа. Для этого был подобран следующий комплекс социально-значимых проектов: *проекты, касающиеся учебной деятельности* — «Подвижные игры, создающие успешность школьника»; *касающиеся самоорганизации* — «Маршрут дня», «Тематические дни»; *исследовательские проекты* — «Друг природы», «Спортивное Забайкалье»; *досуговые проекты* — «Подари сердце детям», «Лыжня России»; *социально-значимые проекты* — «Создание эколого-оздоровительной тропы санаторной школы», «Тропа здоровья», «День здоровья», «Я не хочу болеть

туберкулезом!», «Здоровье-это здорово!», «Красная горка», «Титовская сопка», «Клад», «Здоровое питание», «День сердца» и др.

Подготовка будущих учителей к здоровьесберегающей деятельности в школе осуществляется также на педагогической практике. Будущими учителями совместно с учащимися школы выполняются такие исследовательские проекты, как «Царство лекарственных растений», «Собака — друг человека», «Птицы — наши друзья!», «Компьютерные игры — хорошо или плохо?» и др. В рамках практики студенты проводят классные часы о здоровом образе жизни, вредных привычках, решают ситуационные задачи, возникающие в образовательном процессе. Будущие учителя анализируют санитарно-гигиенические условия школы, медицинские карты учеников, дневники здоровья, психологические паспорта школьников.

По нашему мнению, участие в учебной и внеурочной деятельности позволяет будущим учителям выполнять квазипрофессиональную деятельность и усиливает взаимосвязь теоретической и практической подготовки, позволяет усваивать полученные знания не только в виде образцов, шаблонов, но и переосмысливать их в процессе рефлексии.

Таким образом, возможностями образовательного процесса, содействующими подготовке будущего учителя к здоровье-сберегающей деятельности, являются следующие:

- готовность будущего учителя к реализации ключевой компетентности в области здорового образа жизни;
- гуманитарные технологии, ориентирующие будущего учителя в мире здоровьесберегающих ценностей;
- реализация элективного курса «Проектирование здоровьесберегающего урока», интегрирующего знания смежных дисциплин и направленного на освоение здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе;
- включение студентов в разработку и реализацию социально-значимых проектов, содействующих формированию ценностного отношения будущих учителей к здоровью и здоровому образу жизни.

Список литературы:

1. Ахметова М.Н. Педагогическое проектирование в профессиональной подготовке. Новосибирск: Из-во: Наука, 2005. 308 с.
2. Бордовский Г.А. Модернизация подготовки педагогических кадров на основе гуманитарных технологий // Вестник Герценовского университета. 2008. № 12. С. 3—6.

3. Бордовская Н.В. Гуманитарные технологии в вузовской образовательной практике: теория и методология проектирования: Учебное пособие. СПб.: Из-во: ООО «Книжный Дом», 2007. 408 с.
4. Глубокова Е.Н., Кондракова И.Э., Мосолова Л.М. и др. Гуманитарные технологии в высшем профессиональном образовании: научно-методические материалы. СПб.: Из-во: Академия Исследования Культуры, 2008. 118 с.
5. Компетентностный подход в педагогическом образовании: Коллективная монография / Под ред. проф. В.А. Козырева и проф. Н.Ф. Радионовой. СПб.: Изд-во: РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. 392 с.
6. Козуб М.В. Формирование профессиональной готовности будущих учителей физической культуры к осуществлению здоровьесберегающей деятельности в школе : автореф. дис. … канд. пед. наук. Елец, 2007. 22 с.
7. Крутиков М.А. Подготовка будущих учителей информатики к осуществлению здоровьесберегающей деятельности учащихся: автореферат дис. … канд. педагогических наук. Тамбов, 2011. 25 с.
8. Кучай А.В. Подготовка будущего учителя в современных условиях информационного общества // Вектор науки ТГУ. 2010. № 2(2). С. 78—81.
9. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». Проект. [Электронный ресурс] URL: http://mon.gov.ru/fils/materials/5233/09.03.16-nns (дата обращения: 21.01.2011 г.).
10. Никулин И.Н. Подготовка будущего учителя к физкультурно-рекреативной деятельности с учащимися общеобразовательной школы: дис. … канд. пед. наук. Белгород, 2000. 173 с.
11. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е.С. Полат. 2 изд., стер. Москва.: Изд-во: «Академия», 2005. 272с.
12. Паспорт и программа формирования у студентов обязательной профессиональной компетенции [Электронный ресурс] URL: http://www.zabspu.ru/index.php?d=616 (дата обращения: 23.05.2012 г.).
13. Панюкова О.М. Педагогическое обеспечение подготовки студентов педколледжа к здоровьесберегающей деятельности: автореф. дис. … канд. пед. наук. Иркутск, 2006. 22 с.
14. Современная школа и здоровье детей. Материалы круглого стола. Москва. М.: Из-во: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 94 с.
15. Суворова Н.А. Послевузовская подготовка учителя к организации здоровьесберегающего обучения: автореф. дис. … канд. пед. наук. Красноярск, 2006. 22 с.
16. ФГОС (ВПО) по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование (квалификация (степень) бакалавр) [Электронный ресурс] URL: http://www.fgosvpo.ru/index.php?menu_id=7&menu_type=7&parent=6&direction_id=5 (дата обращения: 23.05.2012 г.).

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Петров Антон Маркович

канд. экон. наук, доцент кафедры национальной и региональной экономики, Саратовский государственный социально-экономический университет, г. Саратов
E-mail: PETROV-AM2000@yandex.ru

Хрулев Евгений Андреевич

аспирант, Саратовский государственный социально-экономический университет, г. Саратов

ECONOMIC AND LEGAL SUPPORT FOR THE INNOVATIVE SYSTEM OF THE SARATOV REGION

Anton Petrov

Candidate of Economic Sciences (PhD in Economics), Associate professor Chair of National and Regional Economy, Saratov State Socio-Economic University, Saratov

Yevgeniy Khrulyov

PhD Candidate Saratov, State Socio-Economic University,Saratov

Статья подготовлена в рамках проекта 2012.2.22-Э «Развитие теоретических и методических особенностей формирования региональной инновационной системы в условиях модернизации российской экономики» внутривузовского гранта СГСЭУ

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является проведение анализа экономико-правовой основы формирования инновационной системы в Саратовской области и определение возможных направлений ее совершенствования. В ходе исследования проблематики авторами публикации применялись апробированные общенаучные методы познания, что позволило сделать обобщения и выводы. Результатом статьи стало раскрытие основных экономико-правовых предпосылок для формирования инновационной системы в Саратовской области, а также направлений повышения ее эффективности.

ABSTRACT

The article aims at analysing economic and legal foundation for forming innovative system in the Saratov region and defining possible ways of its improvement. During the research the authors of publication employed well proven general scientific methods that enabled them to make generalizations and conclusions. The article allows for revealing basic economic and legal preconditions for forming innovative system of the Saratov region and finding ways to raise its efficiency.

Ключевые слова: инновационная система; субъекты инновационной деятельности; малое и среднее предпринимательство; инновационная программа; кластеры; Саратовская область.

Key words: innovative system, subjects of innovative activity, small and medium entrepreneurship, innovative programme, cluster, Saratov region.

В современных условиях экономика предъявляет определенные требования к инновационной деятельности: требуется не только создание самого новшества, но и обеспечение его распространения (использования), т. е. доведение до массового потребителя.

В Саратовской области действует ряд нормативно-правовых актов, которые формируют правовую базу проведения инновационной деятельности, а также обеспечивают процесс формирования инновационной системы в регионе. В Саратовской области еще в 1997 году впервые среди субъектов РФ был принят региональный закон № 50-ЗСО «Об инновациях и инновационной деятельности». В данном документе были определены основные направления областной инновационной политики по стимулированию и эффективному использованию инновационного потенциала региона. Внимание в данном нормативно-правовом акте заслуживает введенное определение понятия «инновационная программа». Под инновационной программой понимается форма организации субъектов инновационной деятельности (технологические инкубаторы, технологические полисы, промышленные парки, информационные и инновационные центры, инновационно-промышленные комплексы, инновационно-технологические центры, малые инновационные предприятия и другие), осуществляющая создание и реализацию инновационного результата (продукта) [1].

23 июля 2004 года в регионе был принят еще один нормативно-правовой акт № 39-ЗСО «О государственной поддержке специализированных субъектов инновационной деятельности

в Саратовской области». Целью данного закона — создание условий для повышения влияния инноваций на развитие экономики и социальной сферы области. В законе, в частности, раскрывается содержание понятия «специализированный субъект инновационной деятельности» и «государственная поддержка специализированных субъектов инновационной деятельности», указываются направления (к примеру, формирование областных инновационных программ, а также содействие развитию инновационного предпринимательства и инновационной инфраструктуры в регионе) и формы (предоставление специализированным субъектам инновационной деятельности государственных гарантий, субсидий за счет средств областного бюджета; передача имущества, находящегося в государственной собственности области, в аренду специализированным субъектам инновационной деятельности; оказание содействия специализированным субъектам инновационной деятельности в организации обучения, повышении квалификации и переподготовке кадров в сфере инновационной деятельности и др.) государственной поддержки специализированных субъектов инновационной деятельности. Согласно закону под государственной поддержкой специализированных субъектов инновационной деятельности понимается система мер, направленных на создание благоприятных условий для функционирования специализированных субъектов инновационной деятельности и формирования рынка инноваций. При этом под специализированным субъектом инновационной деятельности понимается субъект инновационной деятельности, осуществляющий в качестве основной инновационную деятельность и имеющий свидетельство о государственной аккредитации [2].

14 октября 2009 года в регионе Постановлением Правительства Саратовской области № 502-П была принята областная инновационная программа «Развитие высоких технологий в Саратовской области на 2010—2014 годы» [3]. Реализация программных мероприятий должно обеспечить как упрочение взаимосвязи науки, образования и реального сектора экономики, так и повышение уровня фундаментальных и прикладных исследований по приоритетным направлениям техники и науки, развитие новых высокотехнологичных производств. Программой предполагается путем создания региональных кластеров развитие в области инновационной системы. В ходе реализации программы в регионе, в частности, начнут действовать кластеры в области IT-технологий, биотехнологий. Выпуск наукоемкой продукции по приоритетным направлениям позволит придать новый характер экономического развития области.

При этом отмечается, что в регионе будут создаваться структуры, необходимые для осуществления всего инновационного цикла: начиная от идеи и заканчивая выпуском продукции с высокой добавленной стоимостью и ее реализацией на рынке.

Для поддержки субъектов инновационной деятельности в регионе будут использоваться, в том числе, следующие финансовые механизмы: финансирование инновационных проектов, которые находятся на начальном этапе развития и прошли соответствующий отбор на конкурсной основе (средства расходуются на государственную регистрацию организации, приобретение необходимых основных средств и т. п.); долевое финансирование, которое предполагает использование средств, в том числе, на совершенствование производственного процесса и приобретение нового производственного оборудования, на повышение качества продукции и разработку новых продуктов (работ, услуг); возмещение части процентной ставки по банковским кредитам на приобретение (создание) основных средств и части лизинговых платежей по договорам финансовой аренды (лизинга). Развитие самой системы финансово-экономического механизма поддержки инновационной деятельности будет проходить по следующим направлениям: стратегическое планирование использования средств для реализации региональной стратегии развития на основании анализа возможной бюджетной и макроэкономической эффективности выполнения инновационного проекта; привлечение финансовых ресурсов и их целевое и эффективное использование для реализации инновационных программ и проектов; предоставление организациям и разработчикам, осуществляющим производство наукоемких продуктов и реализующим инновационные проекты на территории региона, займов.

22 сентября 2011 года Постановлением Правительства Саратовской области № 511-П была утверждена областная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Саратовской области» на 2012—2015 годы. Целью данного документа является обеспечение в регионе необходимых условий для развития и повышения конкурентоспособности малого и среднего предпринимательства, в том числе, на основе создания инновационных и высокотехнологичных производств [4]. Для достижения указанной цели в области будут осуществляться, в частности, следующие действия: стимулирование субъектов малого и среднего предпринимательства к внедрению современных технологий на производстве; концентрация средств государственной поддержки субъектов предпринимательства в отраслях экономики, обеспечивающих практическое внедрение

результатов интеллектуальной деятельности, наращивание производства инновационной продукции; обеспечение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к информационным, финансовым и иным ресурсам; развитие объектов инфраструктуры поддержки предпринимательства.

Отметим, что с целью роста количества инновационных предприятий на территории регион, а также стимулирования развития их инновационной деятельности программой предусмотрено проведение ряда конкретных мероприятий государственной поддержки. Так, к примеру, можно указать следующие мероприятия: организация и проведение ежегодного конкурса инновационных проектов для субъектов малого и среднего предпринимательства, имеющие охранные документы на результаты интеллектуальной деятельности (целью этого мероприятия является поиск и отбор лучших инновационных идей для их дальнейшей коммерциализации); создание специальной сервисной компании, которая будет оказывать комплекс консалтинговых услуг инновационным предприятиям в области подготовки бизнес-проектов для дальнейшего финансирования; проведение ежегодных ярмарок инновационных проектов с привлечением к участию в них широкого круга инвесторов (венчурных, посевных фондов, бизнес-ангелов). Эти и другие меры, проводимые областными органами власти, должны позволить увеличить инновационную активность бизнес-структур региона.

Необходимо также отметить, что в Саратовской области с целью сокращения затрат у начинающих предпринимателей при создании собственного бизнеса, заключающегося в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности, осуществляется предоставление грантов на создание юридического лица — субъекта малого предпринимательства в сфере инноваций. Этой возможностью уже воспользовались начинающие предприниматели, которые решили создать свой бизнес в сфере инноваций. В Саратовской области также предусматривается возмещение части произведенных текущих и капитальных расходов инновационным организациям. Для этого они должны быть зарегистрированы и действовать на территории области более одного года, и производить инновационные товары (работы, услуги). Кроме того, в регионе с целью обеспечения финансирования инновационных проектов органами власти планируется дальнейшее развитие финансового механизма в целях со-финансирования инновационных проектов.

Определяющее влияние инновационной деятельности на уровень и темпы развития экономики требует от органов власти создавать благоприятные условий для субъектов инновационной деятельности, для интеграция научно-технической, научно-образовательной, инновационной и инвестиционной деятельности.

С учетом задач социально-экономического развития региона в Саратовской области важно обеспечить формирование эффективной инновационной системы, которая бы обеспечивала устойчивый рост инновационной деятельности и увеличение объемов внедрения в реальный сектор экономики результатов интеллектуальной деятельности. В целях развития региональной инновационной системы необходимо совершенствование нормативно-правовой базы и механизмов финансовой поддержки инновационной деятельности.

Список литературы:

1. Закон Саратовской области от 28 июля 1997 года № 50-ЗСО «Об инновациях и инновационной деятельности»: принят Саратовской Областной Думой 9. июля 1997 г. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://mininvest.saratov.gov.ru/regzakon1/?ELEMENT_ID=1223
2. Закон Саратовской области от 23 июля 2004 года № 39-ЗСО «О государственной поддержке специализированных субъектов инновационной деятельности в Саратовской области»: принят Саратовской Областной Думой 14 июля 2004 г. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://mininvest.saratov.gov.ru/regzakon1/?ELEMENT_ID=1226
3. Постановление Правительства Саратовской области от 14 октября 2009 года № 502-П «Об областной инновационной научно-технической программе «Развитие высоких технологий в Саратовской области на 2010—2014 годы». [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.garant.ru/hotlaw/saratov/107051/
4. Постановление Правительства Саратовской области от 22 сентября 2011 года № 511-П «О долгосрочной областной целевой программе «Развитие малого и среднего предпринимательства в Саратовской области» на 2012—2015 годы. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW358;n=51890

ПОЛОЖЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССАХ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА

Пшеничников Вадим Владимирович

преподаватель кафедры правовых дисциплин,
филиал Южно-Уральского государственного университета, г. Озёрск
E-mail: vvp7737@yandex.ru

VICTIM'S POSITION IN CRIMINAL AND CIVIL PROCEDURES AT A STAGE OF INSTITUTION OF A LEGAL FILE

Vadim Pshenichnikov

Teacher at Department of branches of jurisprudence, branch of South Ural State University, Ozersk

АННОТАЦИЯ

Цель — рассмотреть вопрос о положении потерпевшего в уголовном и гражданском процессах на стадии возбуждения дела. В работе был использован формально-логический метод. Стадия возбуждения дела в базовых отраслях права, гражданского и уголовного, не может быть урегулирована без взаимодействия норм этих отраслей. Вопрос о правовом положении потерпевшего тесно связан с вопросом о субъекте доказательной деятельности.

ABSTRACT

Aim of an article is to study a question of victim's position in criminal and civil procedures at a stage of institution of a legal file. There is aristotelian method being used in the article. The stage of institution of a legal file in key branches of law such as civil and criminal can not be adjusted without legal norm interaction. Also, the question of legal status of a victim is closely connected with a question about a subject of evidential activity.

Ключевые слова: потерпевший; субъект доказательной деятельности; правовая норма; отрасль права.

Key words: victim; subject of evidential activity; legal norm; branch of law.

Вопрос о правовом положении потерпевшего в уголовном процессе тесно связан с вопросом о мере его участия (в каком-то смысле о его самостоятельности) в уголовном преследовании. Существует две крайних точки зрения по данному вопросу.

Сторонники первой отрицают необходимость какого-либо самостоятельного участия потерпевшего в процессе. Упрощенно эта точка зрения сводится к тому, что главной и единственной процессуальной функцией потерпевшего является обращение с сообщением о преступлении. Потерпевший как бы дает толчок развитию уголовного преследования, которое в дальнейшем, осуществляется без его активного участия, т. е. дальнейшая процессуальная роль потерпевшего носит исключительно пассивный характер.

Вторая точка зрения заключается в том, что потерпевший не только обязан являться активным участником уголовного преследования, но ему должны быть предоставлены дополнительные по отношению к общегражданским, исключительные права в данной области, то есть нарушение прав потерпевшего в результате совершения преступления компенсируется предоставлением ему дополнительных, исключительных прав в области уголовного преследования. В этой концепции потерпевший является активным и самостоятельным участником процесса. Примеры такого подхода можно видеть в зарубежном, а также в российском дореволюционном законодательстве, в которых, по отдельным категориям преступлений потерпевшему предоставлялась возможность самостоятельно осуществлять уголовное преследование.

Автор полагает, что следует определить критерии, в соответствии с которыми можно разрешить вопрос о мере участия потерпевшего в уголовном процессе. Одним из таких критерием, по мнению автора, должен быть связан с субъектом доказательной деятельности при разрешении вопроса о компенсации вреда, причиненного преступлением.

Нормы международного права, которым корреспондирует и правовая позиция Конституционного суда РФ, связывают эффективность судебной защиты с правами участника процесса как субъекта доказательной деятельности. Деятельность по сбору и процессуальному закреплению доказательств и права участника юридического процесса в данной области являются одними из основных процессуальных прав.

Отличие между гражданским иском в уголовном деле и вне его различается как раз по способам сбора и процессуального закрепления доказательств основных юридически значимых обстоятельств. Если

гражданский иск предъявляется в уголовном деле, то все основные обстоятельства этого иска доказываются в рамках уголовного дела и по правилам уголовного судопроизводства. Субъектом этой доказательной деятельности является, прежде всего, не потерпевший, а государственный орган, осуществляющий уголовное преследование.

В гражданском процессе никакие государственные органы на стороне потерпевшего по общему правилу не выступают (кроме случаев, предусмотренных ст. ст. 45, 46 Гражданского Процессуального Кодекса РФ [1]). Потерпевший должен сам собирать доказательства и добиваться их процессуального закрепления. Таким образом, правовое положение потерпевшего в гражданском процессе хуже, нежели при предъявлении гражданского иска в уголовном деле.

Нередкой является ситуация, когда рассмотрение сообщения о преступлении завершается отказом в возбуждении уголовного дела, однако, отсутствие признаков состава преступления, не означает отсутствия состава аналогичного административного проступка. Ряд составов преступлений, зафиксированных в Уголовно-процессуальном кодексе РФ [3], имеет аналоги в Кодексе об административных правонарушениях [2]: схожее деяние, но представляющее меньшую общественную опасность, содержит состав административного проступка. Примерами могут служить составы «хулиганство», «самоуправство», «причинение вреда здоровью в результате нарушения ПДД» и ряд других. При этом срок привлечения к административной ответственности прерывается на время проверки наличия в действиях правонарушителя состава преступления.

Данная норма связывает две базовые отрасли права. Однако сам по себе отказ в возбуждении уголовного дела, автоматически не порождает обязанности правоохранительных органов проводить проверку наличия в действиях правонарушителя соответствующего состава административного правонарушения.

В практике встречается ситуация, когда юридический процесс привлечения правонарушителя к предусмотренной законом ответственности начинается с проверки в его не состава преступления, а состава административного правонарушения. Примером могут служить составы, связанные с причинением вреда в результате дорожно-транспортного происшествия. Дело возбуждается в порядке административного производства, а в случае если будут добыты соответствующие доказательства, продолжается уже как уголовное.

Анализируя правовое положение потерпевшего в административном и уголовном процессе, можно отметить известную схожесть норм, регулирующих это положение. Однако в части, касающейся

компенсации вреда, причиненного административным правонарушением, нормы Кодекса об административных правонарушениях отсылают к гражданскому процессу, т. е. вред, причиненный административным правонарушением, компенсируется в общегражданском порядке. В этом смысле правовое положение потерпевшего в административном процессе аналогично правовому положению лица, вред которому причинен в результате деликта.

Представляется, что возбуждение дела по признакам правонарушения в порядке административного судопроизводства без обязательной проверки наличия в действиях правонарушителя состава преступления, приводит к тем же проблемам и негативным последствиям, что и изложенная выше коллизия между гражданским процессуальным правом и уголовным процессуальным правом.

Основным недостатком действующего законодательства в этой области является, по-видимому, отсутствие четкой обязанности правоприменителей при возбуждении дел в порядке гражданского либо административного судопроизводства, проверять наличие в действиях правонарушителя состава преступления.

В действующем законодательстве, возможно, вынести правовое решение по юридическому делу без полного исследования вопроса о степени общественной опасности действий правонарушителя. Применительно к правовому положению потерпевшего это означает, что результат правоприменительных действий в изложенных выше ситуациях, существенно зависит от его (потерпевшего) активности как участника процесса. В тоже время следует отметить, что ситуация, когда в рамках гражданского либо административного судопроизводства могут быть установлены обстоятельства по уголовному делу, является недопустимой с точки зрения обеспечения прав лица, которому вменяется совершение правонарушения.

Это связано с распределением бремени доказывания в базовых процессуальных отраслях, а именно в гражданском процессе. Например, по общему правилу каждая сторона доказывает обстоятельства, на которые ссылается в обоснование своих требований, либо возражений, отсутствие вины доказывается причинителем вреда. По отношению к уголовному процессу эта норма ухудшает как правовое положение пострадавшего, так и правовое положение лица, которому вменяется совершение правонарушения. Пострадавший вынужден сам собирать доказательства и добиваться их процессуального закрепления, а в уголовном процессе эту функцию выполняет государство. Гипотетический правонарушитель должен доказывать отсутствие вины, а в уголовном процессе наоборот, его вину должны доказать.

Вышеизложенное подводит к выводу о том, что стадия возбуждения дела в базовых отраслях права, гражданского и уголовного, не может быть урегулирована без взаимодействия норм этих отраслей. Гражданское либо административное дело не должно возбуждаться без обязательной проверки обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения дела на наличие состава преступления.

Представляется правильным следующий ход решения проблемы. Во-первых, создать норму, обязывающую правоприменителей при возбуждении дела проводить проверку (или хотя бы давать оценку) наличия в действиях правонарушителя состава преступления. Этой предполагаемой норме должна корреспондировать унификация правового положения потерпевшего в базовых отраслях права, т. е. создание межотраслевого правового института потерпевшего.

В тоже время заслуживает внимания точка зрения, в соответствии с которой вопрос о правовом регулировании стадии возбуждения юридического дела — это не вопрос правотворчества, а вопрос правильного применения закона, т. е. проблема обязательности проверки в действиях правонарушителя состава преступления может быть решена в рамках действующего законодательства. Таким решением может быть, например, формулировка соответствующей правовой позиции высшими судами.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.gpkodeks.ru/
2. Кодекс об административных правонарушениях РФ [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://base.garant.ru/12125267/
3. Уголовно-процессуальный кодекс рф [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.garant.ru

КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ

Стегний Татьяна Адамовна

преподаватель, Владимир-Волынский педагогический колледж имени А.Ю. Крымского,
г. Владимир-Волынский, Украина
E-mail: stegnij.ne@gmail.com

MUSICAL LEARNING COMPUTERIZATION IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATIONAL TRENDS IN UKRAINE

Tatiana Stegniy

Lecturer Volodymyr-Volyns'kyi pedagogical college named after A.Y. Kryms'kyi, Volodymyr-Volyns'kyi, Ukraine

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются проблемы внедрения новых информационных технологий, анализируются достижения педагогов-музыкантов, освещаются методы работы с Интернет-ресурсом, предлагаются приемы использования программных средств на занятиях с музыкального воспитания.

ABSTRACT

This article is devoted to the problems of introducing new informative technologies; it analyses the investigations of pedagogue — musician, proposes methods of working with internet — resources, offers ways of using program means at classes of musical education.

Ключевые слова: новые информационные технологии; компьютерные программы; мультимедиа; творчество; музыкальное воспитание; образование.

Keywords: new informative technologies; computer programs; art; musical education; education.

«Национальная доктрина развития образования Украины в XXI веке» ориентирует на широкий спектр внедрение инновационных педагогических мультимедийных технологий, направленных на обновление содержания, форм и методов обучения в начальной школе, на формирование системы знаний младших школьников в области музыкального воспитания как средства понимания и познания ими мира [3].

Проблема разнообразия форм работы в современной музыкальной педагогике является очень актуальной и заставляет пересмотреть приоритеты в системе методов обучения.

Проведенный анализ работ Т.Б. Волобуевои, М.М. Лукащука, О.М. Снигур [1], показал, что есть проблема состояния информационной культуры учителей и учеников, использования в образовательном процессе мультимедийных технологий, уровня компьютерной грамотности и отсутствие навыков работы с сетевыми технологиями, которые тормозят продвижение информационных технологий в учебный процесс.

В исследованиях педагогов — музыкантов (О. Балабан, И. Ткачук,) [2, 4] идет речь о необходимости овладения различными видами искусств с помощью НИТ, которые открыли бы новые резервы и перспективы развития творческой личности. О. Чайковськая подчеркивает, что компьютер на уроке музыки стимулирует творческое развитие, развивает воображение, способствует творческому мышлению [5, с. 26].

Внедрение мультимедийных технологий в практику музыкального образования делает возможным сочетание дидактических функций компьютера с традиционными средствами обучения, обогащает и наполняет учебный процесс новыми формами работы, создает инновационные методики преподавания музыки в системе начального образования, а также способствует более эффективному усвоению музыкальных знаний и их реализации в музыкально-творческой деятельности младших школьников на этапе начального музыкального образования.

Использование компьютера на уроках музыки:

1. применение сканера, мультимедийного проектора в презентациях, что дает возможность более тщательного отбора материала, делает визуальный ряд более качественным и вместе с тем позволяет выносить на экран необходимые таблицы и схемы;

2. набор и редактирование текста в процессе работы над рефератами. Компьютер дает возможность качественного ввода текста, включая его дальнейшую редакторскую правку и верстку с размещением репродукций в тексте;

3. создание презентаций рефератов в программе Power Point, что позволяет сделать выступление учеников еще более наглядным и интересным.

Возможности учителя и учеников при использовании информационных технологий:

Восприятие музыки

- учитель самостоятельно формирует необходимый музыкальный материал, записывает его на диск в нужной последовательности, как того требует ход урока;
- учитель может восстанавливать звучание музыкальных произведений плохого качества звука, записанных на старых пластинках, кассетах;
- педагог ищет в Интернете нотные записи любого произведения и по желанию выполняет его на своем любимом музыкальном инструменте;
- учитель самостоятельно создает ремиксы не только песен, но и произведений классической музыки, рассказывая детям о композиторе и о том, как звучала бы его музыка в наше время;
- педагог получает высококачественное, чистое звучание;
- учащиеся активно помогают учителю музыки пополнять фонотеку, видеоколлекцию, фотогалерею и т. д..

Песенное творчество

Учитель:

- демонстрирует популярный способ пения — караоке;
- может сделать караоке любой песни, даже программной или народной;
- предлагает ученику не петь припев, создавая тем временем музыкальное сопровождение;
- воплощает в жизнь творческие замыслы относительно написания песен (128 инструментов симфонического оркестра + 37 инструментов ударной группы, если этого мало, то его ждет множество виртуальных синтезаторов и инструментов, о которых он даже не подозревал);
- создает обработку песни, придает ей современный ритм любой популярной эстрадной группы;
- самостоятельно записывает фонограммы, то есть объединяет музыкальное сопровождение и голос исполнителя;

- устанавливает и регулирует скорость песни, диапазон звучания, тональность исполнения;
- самостоятельно записывает голоса детей для дальнейшего анализа и работы над ошибками;
- выпускает диски с записью лучших исполнителей класса.

Элементарное музицирование на музыкальных инструментах

- ритмические упражнения становятся реальной игрой на реальных ударных инструментах;
- игра на музыкальных инструментах становится доступнее. Появляется возможность не только играть свою мелодию, но и повторять за компьютером с подсветкой клавиш или струн;
- фортепианная клавиатура может звучать как любой инструмент симфонического оркестра;
- ребенок играет на фортепиано, пользуясь только клавиатурой или мышкой.

Раскрытие творческого потенциала учащихся

Ученики:

- сочиняют произведения современной музыки из готовых наборов — шаблонов различных групп инструментов;
- создают аккомпанемент к своим стихотворным произведениям;
- создают видеоклипы;
- создают собственные ремиксы, могут быть ди-джеями.

Ознакомление с элементами музыкальной грамоты

- учитель самостоятельно печатает нотные задание к уроку;
- ученики изучают ноты, легким прикосновением меняют нотную последовательность, ища благозвучное звучание;
- ученики изучают строение аккорда и сразу определяют, как его можно исполнить, например, на гитаре или фортепиано;
- значительно легче объяснить динамику музыкального произведения.

Игровые виды деятельности

Учитель:

- на уроке организует игру «Караоке в классе»;
- организует игру «Угадай мелодию»;
- создает и проводит игру «Узнай песню только за вступлением»;
- самостоятельно готовит игру «Песня наоборот»;

- записывает фразу песни и предлагает послушать ее наоборот, потом — исполнить, далее — записать и прокрутить обратно в оригинальном исполнении. Дети должны узнать фразу.

Интерактивные музыкальные игры

«Кривое зеркало». Учащимся предлагается оригинал классического произведения, прослушав который, они «попадают» в комнату с 8 зеркалами. Ученик наводит курсор на зеркало, и оно начинает звучать, но не так, как нужно. Необходимо отгадать оригинал.

«Падающие инструменты». Это игра «тетрис», которая помогает закрепить знания основных групп инструментов симфонического оркестра.

«Симфонический оркестр». Ученик видит перед собой 20 инструментов симфонического оркестра, из которых играет только один. Необходимо отгадать, какой именно.

«Сам себе композитор». Квартет исполняет пьесу, а учащиеся запоминают ее звучание. К их вниманию 8 музыкальных инструментов, каждый со своей мелодией. Ученики должны составить оригинальный квартет.

«Я — музыкант». На металлофоне звучит нота, ученик должен запомнить ее и повторить; звучит несколько нот — повторить; звучит фраза — повторить; звучит мелодия — повторить.

«Музыкальные карты». Каждой из десяти карт соответствует музыкальный инструмент со своей мелодией. Переворачивая карты, необходимо найти пару, причем перевернутыми могут быть только две карты. Игра развивает внимание, слух, зрительную память.

Наглядность обучения

Учитель:

- находит в Интернете слайды и демонстрирует слайд-шоу на тему урока;
- использует ресурсы электронных энциклопедий, где предлагаются не только фото-, но и видеоматериалы;
- «путешествует» с детьми по Интернету, например мировыми оперными сценами;
- просмотр в прямом эфире балета, оперы (например, демонстрацию с Гранд-опера «Собора Парижской Богоматери»), выступление мировой звезды и записывает их для собственной фонотеки;
- просмотр с детьми мультфильмов, созданных по сюжетам опер или с использованием шедевров классической музыки (например: «Волшебная флейта», «Щелкунчик»);

- самостоятельно разрабатывает тестовые, интерактивные задания по готовым шаблонам. Такие тестовые задания можно выполнять на компьютере. Учитель разрабатывает вопросы, компьютер выдает результат.

Можно привести еще один пример. Всем известна игра «Пазлы» (из разрезанных фрагментов складывается целое) готовится по шаблонам любой темы, различной сложности, из имеющихся иллюстраций, фотографий и т. д.. Таким образом, можно подготовить значительное количество задач и выполнить задание на компьютере с помощью специальной программы.

Приведенные примеры соответствуют требованиям учебной программы по музыкальному воспитанию для разных возрастных групп. Они помогают формировать у учащихся стремление к активной деятельности, учитывая их индивидуальные особенности, обеспечивая разностороннее развитие их способностей, интересов, дарований.

Список литературы:

1. Артюр В.Ф. Особенности современной информационной культуры //Родная школа. — 2002. — № 10. — С. 32—36.
2. Балабан О.Н. Компьютерное обучение на уроках музыки //Родная школа. — 2002. — № 4. — С. 64—65.
3. Национальная доктрина развития образования Украины в XXI веке. Проект // Образование Украины. — 2001. — № 29 (257).
4. Ткачук И.К. Персональный компьютер: развитие музыкальных способностей учащихся //Родная школа. — 1999. — № 12. — С. 47—48.
5. Чайковская О.В. Компьютерные технологии в практике музыкального образования общеобразовательной школы // Родная школа. — 2004. — № 10. — С. 25—28.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К АНАЛИЗУ ТРУДОВОГО ПРАВА

Филющенко Людмила Ивановна

доцент, канд. юрид. наук,
доцент Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
E-mail: filuschenko@mail.ru

ON ECONOMIC APPROACHES TO ANALYSIS OF LABOUR LAW

Ludmila Filuschenko

Candidate of Law, senior reader, Ural Federal University, Ekaterinburg

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальному направлению исследований — применению методов экономической теории при анализе трудового права. Рассмотрены возможные пути использования экономических инструментов при анализе трудового права, сформулированы выводы о пересмотре некоторых взглядов, концепций в науке трудового права и перспективах развития отдельных институтов.

ABSTRACT

The article explores the use of economic theory methods in analysis of labour law. The possibilities of utilization of economic instruments for labour law analysis are examined, the propositions for revision of some of the views and concepts of labour law are made, and the future of some of the instruments is examined.

Ключевые слова: реформирование законодательства; экономические инструменты; трудовые права; баланс интересов.

Keywords: legislation reformation; economic instruments; labour rights; balance of interests.

Учеными-трудовиками признается, что трудовое законодательство не вполне адекватно существующим экономическим отношениям, осознана необходимость реформирования законодательства и приведения его в соответствие с требованиями современного рынка труда [1]. В этом процессе неоценимую пользу

могло бы принести использование экономических методов, моделей. По выражению Пола Хейне [13] экономический образ мышления позволяет взглянуть на проблемы правового регулирования иначе, чем это было принято в юридической литературе. Экономический анализ права позволяет выявить влияние законодательства, судебной практики на экономическое поведение участников отношений и определить эффективность правовых институтов, судебных решений. Это перспективное направление научных исследований, получившее широкое распространение во многих странах. В России экономико-правовое направление развито слабее, но ученые, как экономисты, так и юристы, ведут разработки в этом направлении, уже появились учебные пособия и спецкурсы [11; 14]. В литературе отмечается, что результаты экономического анализа права не только интересны с научной точки зрения, но и обладают значительным потенциалом для совершенствования законодательства и практики. Однако можно заметить, что работы представителей экономической науки основаны на примерах законодательства и судебной практики американских судов. Больший интерес и ценность, на взгляд автора, представляет анализ российского законодательства и судебно-арбитражной практики, который дается в некоторых работах ученых-юристов [3; 10]. Внимание специалистов в основном акцентируется на гражданско-правовых аспектах проблемы (договорное право, право собственности, интеллектуальная собственность). В сфере же регулирования трудовых отношений только подступают к вопросам экономического анализа [5]. Это направление исследований особенно актуально, т. к. внесением «точечных» изменений в Трудовой кодекс РФ, по-видимому, уже не обойтись. Спонтанные корректировки кодекса, продиктованные сиюминутным интересом, не желательны, так как приводят к внутренним противоречиям, нарушению логики изложения нормативного материала и дестабилизируют трудовые отношения. Для реформирования трудового законодательства необходимо создать научно-обоснованные предпосылки, разработать целостную концепцию, с чем может справиться лишь коллектив ученых, объединивших свои усилия. К изменениям законодательства в такой чувствительной сфере как трудовые отношения надо подходить обдуманно. Нельзя не согласиться с мнением Т.Ю. Коршуновой, что принятие столь серьезных решений невозможно без глубоких социальных и экономических исследований, которые могут подсказать новые пути устранения возникших противоречий [4]. Использование экономических инструментов, моделей, закономерностей для изучения и толкования правовых

явлений внесло бы свой вклад в совершенствование законодательства, повышение эффективности правового регулирования. Общими усилиями экономистов и юристов могут быть найдены оптимальные правовые решения.

Трудовые права относятся к экономическим правам человека и гражданина. Их экономическое содержание обусловлено принципами свободы предпринимательства, неприкосновенности собственности, свободы договора и свободы труда, права на свободный выбор вида деятельности и занятий, права на защиту от безработицы, свободы передвижения и т. п. Конституционный суд РФ и Верховный суд РФ неоднократно обосновывали свою позицию по вопросам, вытекающим из трудовых отношений, ссылками на свободу экономической деятельности и предпринимательства, свободу договора, недопустимость неоправданного ограничения усмотрения работодателей при принятии решений [8]. Экономические преобразования в стране трансформировали трудовые отношения, повлекли за собой изменения трудового законодательства. Усилилось использование частноправовых приемов регулирования, расширилась практика договорного и локального правового регулирования. В связи с этим работодатели корректируют свое поведение, принимая соответствующие решения, просчитывают экономические последствия. Предметом проверок налоговых органов нередко является экономическая обоснованность сделок и принятых решений.

При анализе норм трудового законодательства нельзя не учитывать, что трудовое право — отрасль социальной направленности, основанная на единстве частных и публичных начал в правовом регулировании трудовых отношений. Необходимость вмешательства государства в регулирование трудовых отношений обусловлена неравным экономическим положением сторон отношения. Трудовое законодательство формировалось с целью защиты более слабой стороны — работника — от неблагоприятных последствий рынка. Публичные начала предопределяют многие нормы трудового законодательства и прежде всего базовый уровень трудовых прав и гарантий. Экономический интерес работодателя может войти в противоречие с интересами работников и государства. Это хорошо видно в процессе переговоров и дискуссий с работодателями в трехсторонней комиссии по социальному партнерству: работодатели зачастую не понимают или не хотят понять, что если какие-то их настойчивые предложения будут реализованы, то в конечном итоге это ляжет экономическим бременем на государство [2]. Между тем назначение трудового права состоит в обеспечении баланса интересов

сторон трудовых правоотношений и государства, что является условием эффективности правового регулирования трудовых отношений. Следует обратить внимание на то, что само понимание эффективности у экономистов отличается от представлений юристов. Экономисты считают, что норма эффективна, если расширяет возможности ведения хозяйственной деятельности, способствует созданию стоимости и оптимизации распределения ресурсов [14, с. 104]. Юристы же зачастую оперируют этическими категориями справедливости (не обеспечивается должная защита — не эффективно). Необходимо найти общие точки соприкосновения. Например, Р. Познер замечает, что в долгосрочной перспективе конфликта между эффективностью и справедливостью не существует. Пострадавшие от эффективных действий в перспективе выиграют в результате увеличения общего благосостояния [8]. На взгляд автора, в трудовом праве справедливость должна рассматриваться как некий ограничитель, с которым, видимо, придется мириться работодателям. Идея общего блага, нашедшая отражение в Конституции РФ, предполагает обеспечение сбалансированности в экономической и социальной сферах [3, с. 5].

Задачей законодателя является поиск разумного баланса между экономической целесообразностью и социальной защищенностью работников. Например, в настоящее время обсуждается проблема, кто должен нести бремя затрат при получении профессионального образования работниками. Предприниматели резонно задают вопрос, почему на них возлагается бремя льгот и компенсаций обучающимся в образовательных учреждениях, и идут на всякие уловки и прямое нарушение соответствующих норм. Не просто отказаться от существовавших многие годы правил, но в современных условиях, по-видимому, нужен другой вариант правового решения. Представляется, что обязанность предоставлять льготы обучающимся должна быть сохранена для случаев, когда обучение осуществляется в интересах работодателя, по его направлению. В прочих ситуациях решение вопроса о предоставлении тех или иных гарантий и компенсаций работникам, совмещающим работу с обучением, можно отдать на усмотрение сторон и решать его в коллективном или трудовом договоре.

Юридическая наука должна переоценить многие традиционные подходы, которые вступают в противоречие с требованиями рынка труда. Актуальной и болезненной проблемой является переход от неэффективной в современных экономических условиях модели компенсаций за работу во вредных условиях труда к системе,

позволяющей реализовать превентивные подходы к сохранению здоровья на производстве — управлению профессиональными рисками. Пока что затратный путь выплаты компенсаций оказывается выгоден и работодателю, и работникам, закрепляет существующие условия труда, что тормозит экономическое развитие, внедрение новых технологий, повышение производительности труда. Экономические и нравственные потери общества высоки. Задачей является поиск путей стимулирования работодателей к улучшению условий труда и постепенной отмене компенсаций. В настоящее время предусмотрена система скидок к тарифам вносов на социальное страхование в зависимости от фактических условий труда у конкретного работодателя (до 40 %), однако этот механизм пока слабо работает. Участие представителей экономической науки помогло бы в решении проблемы.

Не просто решался вопрос о возмещении затрат на обучение работника за счет средств работодателя. В первоначальной редакции статьи 249 ТК РФ речь шла об обязанности возместить затраты на обучение. Однако в редакции Федерального закона от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ уже уточнено, что «работник обязан возместить затраты, понесенные работодателем на его обучение, исчисленные пропорционально фактически не отработанному времени, если иное не предусмотрено трудовым договором или соглашением об обучении» [12]. Таким образом, работник защищен от необоснованных требований работодателя, а работодателю гарантировано возвращение средств, затраченных на обучение работника, не отработавшего определенный договором срок. В практике возникает вопрос о продолжительности периода работы после обучения за счет средств работодателя. Законодатель не посчитал нужным его регламентировать, он определяется договором и должен быть разумным. Уважительные причины расторжения трудового договора, при наличии которых работник освобождается от возмещения затрат, можно также сформулировать в договоре. Этот механизм представляется оправданным, отвечающим духу частноправового регулирования. Интересно провести параллель с решением этой проблемы в европейских странах. Например, во Франции при оспаривании обязательства отработать вложенные в обучение работника средства судья проверяет отсутствие злоупотребления со стороны работодателя своими правомочиями, и в случае выявления явной диспропорции между сроком (или механизмом «возмещения» работником полученного

образования) и качеством/уровнем такого образования судья освобождает работника от обязательств [6, с. 206].

Необходимость исследования экономических аспектов возникает и в судебной практике, например, при выявлении скрытых или фиктивных трудовых отношений, определении обоснованности сокращения численности работников. Работодатели нередко злоупотребляют правами, но суды, как правило, ограничиваются лишь формально-юридическим анализом норм. Как справедливо отмечается в литературе, для широкого применения экономической логики при разрешении дел такая возможность сначала должна быть признана консервативным юридическим сообществом [3, с. 48]. Можно отметить как положительный факт практику арбитражных судов, которые обсуждают вопрос о наличии деловой цели, экономической обоснованности сделок, распределении бремени убытков.

Актуальность применения методов экономического анализа к нормам трудового права не вызывает сомнений. Применение экономических подходов оказало бы несомненную пользу в деле совершенствования законодательства, что позволило бы исключить нежизнеспособные нормы, обновить трудовое законодательство, сделать его более эффективным. Необходимы научные рекомендации по оптимальному сочетанию экономической целесообразности с принципами правового регулирования трудовых отношений, социальной защищенностью работников.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы трудового законодательства в условиях модернизации экономики / отв. ред. проф. Ю.П. Орловский. М.: Юстицинформ, 2012. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».
2. Интервью зам. министра А. Сафонова радио «Сити -FM» от 19 апреля 2012 г. / [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://www.taxpravo.ru/analitika/statya-189521-zamministra_minzdravsotsrazvitiya_aleksandr_safonov__o_modernizatsii_trudovogo_zakonodatelstva_v_intervyu_radio_siti_fm (дата обращения: 8.09.2012).
3. Конституционная экономика / под ред. Г.А. Гаджиева. М.: Юстицинформ, 2010. — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://philosophicalclub.ru/content/docs/p5/p5.html (дата обращения: 9.09.2012).
4. Коршунова Т.Ю. Реформирование трудового законодательства / Т.Ю. Коршунова // Журнал Российского права. 2011. № 8.

5. Луданик М. В. Социально-экономический анализ трудового права: учебное пособие: М.: Экономический ф-т МГУ, ТЕИС, 2010. — 165 с. — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://www.econ.msu.ru/ds/961/ (дата обращения: 9.09.2012); Программа дисциплины «Социально-экономический анализ трудового права». — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://www.econ.msu.ru/ds/970/ (дата обращения: 9.09.2012).
6. Мясникоф Н. Об условиях трудового договора в России и во Франции / Трудовое право России и стран Евросоюза: сб. статей /под ред. проф. Г.С. Скачковой. М.: РИОР, ИНФРА-М, 2012.
7. Определение Конституционного суда РФ от 19 мая 2009 г. № 597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Л.В. на нарушение ее прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса РФ». Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».
8. Познер Р. Экономический анализ права: в 2 т. /пер. с англ./ под ред. В.Л. Тамбовцева. СПб.: Экономическая школа, 2004. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://seinst.ru/page26 (дата обращения 14.09.2012).
9. Постановление Пленума Верховного суда РФ « О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2 (с изм. и доп.) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2004. № 6; 2007. № 3;
10. Семякин М.Н. Экономика и право: проблемы теории, методологии и практики / М.Н. Семякин /под ред. А.И. Татаркина. М.: Экономика, 2006. — 384 с.
11. Тамбовцев В.Л. Право и экономическая теория: учеб. пособие / В.Л. Тамбовцев. М.: ИНФРА-М, 2005. — 224 с.
12. Федеральный закон от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой Кодекс РФ, признании не действующими на территории РФ некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) РФ» / [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://www.glavbukh.ru/doc/1304
13. Хейне Пол. Экономический образ мышления / [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http:// www.alleng.ru/d/econ/econ139.htm (дата обращения: 8.09. 2012).
14. Шмаков А.В Экономический анализ права: учебное пособие / А.В. Шмаков. М.: Магистр, ИНФРА-М, 2011. — 320 с.

ФЕНОМЕН ДОВЕРИЯ К ТЕХНИКЕ КАК ФАКТОР ОЦЕНКИ ТРУДОВОГО СТРЕССА НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Шатунова Елена Анатольевна

аспирант Дальневосточного государственного университета путей сообщения,
сотрудница Муниципального образовательного учреждения «Гимназия № 1», практический психолог, г. Нерюнгри
E-mail: Lera1999@mail.ru

PHENOMENON OF CREDIBILITY OF EQUIPMENT AS AN EVALUATION FACTOR OF WORKING STRESS AT A WORK PLACE

Elena Shatunova

Candidate of Far Eastern State Transport University,
employee of Municipal educational institution "Gymnasium №1",
practicing psychologist, Neryungri

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам оценки влияния феномена доверия и недоверия к технике на возникновение трудового стресса в производственной деятельности, являющегося следствием негативного отношения к труду и процессу профессиональной деятельности. Данная статья доказывает, что при низком уровне доверия к техническим системам управления возрастает тенденция к возникновению напряжения, связанного в ситуацией неопределённости. В статье не приводится готового решения проблемы снижения трудового стресса в условиях доверия и недоверия к технике, однако попытке создания новой стратегии и тактики организации процесса профессиональной деятельности специалистов, взаимодействующих с разной категорией техники, уделено достаточно внимания.

ABSTRACT

Article is aimed to questions of a phenomenon of credibility and incredibility of equipment and its influence on working stress formation in work activity which is a consequence of negative attitude to work and to a process of professional activities. Given article proves that

in the context of low credibility to management technical systems there is a rising tendency to the stress appearance connected with a situation of uncertainty. There is not given solution to a problem of working stress reduction when trusting and distrusting to equipment in the article; however, author pays much attention to an attempt of inventing of a new strategy and tactics of professional activity management for experts working with different categories of equipment.

Ключевые слова: доверие к технике; профессиональный и организационный стресс; индивидуальная деятельность; субъект труда; трудовой стресс; надёжность техники.

Key words: credibility of equipment; occupational and organizational stress; individual activity; working subject; working stress; equipment reliability.

Введение

Рост изменений и неопределённости рабочей среды на современном производстве требует от трудовых групп способности эффективно решать сложные задачи, работать в условиях кризиса, постоянного недостатка времени и других ресурсов. Анализируя научную литературу, посвящённую воздействию стресса на индивидуальную деятельность, мы можем предположить, что при низком уровне доверия к техническим системам управления возрастает тенденция к упрощенным схемам принятия решений. От контролируемых суждений индивид переходит к интуитивным, вследствие чего могут возникать производственные ситуации небезопасного труда.

По мере перехода к комплексной автоматизации производства возрастает роль человека как субъекта труда и управления. Человек несет ответственность за эффективную работу всей технической системы, и допущенная им ошибка может привести в некоторых случаях к очень тяжелым последствиям. Но результаты анализа исторического развития техники — от простейших орудий ручного труда и автоматизированных систем к системам «человек-машина» — четко обозначают основные тенденции этого процесса: возрастание роли человека и масштаба сферы активности субъекта в технике — от индивидуальной активности к межличностным взаимодействиям и социальной активности.

Анализ состояния исследований

Можно утверждать, что именно в области психологии труда, инженерной психологии и эргономики представления о доверии и недоверии к технике и его специфическом месте и роли в производственно-трудовых отношениях остаются недостаточно полными и систематизированными. Одни авторы показывают роль доверия в возникновении партнерских отношений (И.В. Антоненко, Л.С. Богданова, С.А. Корнев, В.А. Михеев П.Н. Шихирев и др.), другие считают, что доверие может выступать в качестве индикатора успешности деловых отношений (А.Л. Журавлев, И.В. Балуцкий, Ю.П. Попов, Дж. Судов и др.). Третьи предлагают рассматривать доверие как определенную стратегию в реализации предпринимательской деятельности, требующей усилий для непосредственного производства доверия (Олдрич, 2005; Гартнер, Лоу, 1990 и др.). Таким образом, сложный для понимания феномен доверия к технике в настоящее время остается слабо изученным. Динамичность социально-технических и психологических изменений условий труда определяет необходимость развития новой стратегии и тактики организации процесса профессиональной деятельности специалистов, взаимодействующих с разной категорией техники. В настоящей работе представлено психологическое исследование работы специалистов гидроэлектростанции с техникой и её влияние на формирование и развитие трудового стресса. Настоящая исследовательская работа поможет изучить взаимосвязь доверия и недоверия к технике с трудовым стрессом. Тем более что специфика деятельности специалистов, работающих на Нерюнгринской ГРЭС, связана с работой на тяжелой и малой бульдозерной технике, электроприборами, тепломеханическим оборудованием, котлами и многими другие видами техники, где высокий уровень стресса, риск нарушения правил техники безопасности чреваты разрушительными последствиями.

В связи с этим остаётся *актуальным* изучение данного феномена в контексте производственно-трудовых отношений именно специалистов ГЭС, исследуя влияние данного феномена на психологическое состояние сотрудников, в частности на возникновение трудового стресса в условия низкого уровня доверия. Таким образом, **цель данного исследования** — определить взаимосвязь и влияния феномена доверия к технике на возникновение и развития трудового стресса на производстве.

Для углублённого понимания влияния данного феномена на психологическое состояние сотрудников, взаимодействующих

с различной категорией техники, была определена **гипотеза** исследования: изучая феномен доверия к технике, мы можем предположить, что трудовой стресс, может являться следствием низкого уровня доверия к техническому оборудованию и вызывать психологическое напряжение в ситуации неопределенности рабочей ситуации.

В исследовании были выдвинуты следующие **частные гипотезы:**

- При высоком уровне доверия к технике показатели трудового стресса низкие или вовсе отсутствуют, а при низком уровне доверия к технике трудовой стресс имеет высокие показатели, то есть чем выше степень доверия к технике, тем ниже уровень трудового стресса.
- Показатели общего трудового стресса напрямую зависят от частоты его возникновения и различны у рабочих, взаимодействующих с разной категорией техники при разных уровнях доверия к ней.

Методика и организация исследования

В зарубежной литературе, как правило, используется понятие «стресс на работе» или «трудовой стресс», который возникает в ответ на трудности и специальные требования со стороны профессии, то есть это психическое напряжение, связанное с преодолением несовершенства условий труда, с высокими нагрузками при выполнении профессиональных обязанностей на рабочем месте. Общим признаком и причиной трудового стресса выступает наличие внутреннего конфликта между требованиями со стороны организации, привлекательностью работы в ней, ожиданиями и реальными возможностями работника. В эмпирическом исследовании для подтверждения выдвинутых гипотез мы использовали следующие методики:

- адаптированная анкета Ю.Б. Купрейченко по изучению уровня доверия и недоверия к технике, рассматривающая значимые характеристики техники и позволившая выделить сотрудников с различным уровнем доверия к техническому оборудованию (низким, средним и высоким).
- опросник трудового стресса (адаптирован А.Б. Леоновой и С.Б. Величковской), представляющий собой перечень возможных источников стресса и стрессовых ситуаций, которые могут возникать на работе. Опросник позволяет подсчитать «вес» каждого стрессора и определить общий уровень трудового стресса и выделить основные стресс-факторы. Методика также направлена на выявление комплекса причин, приводящих к возникновению трудностей и помех на работе.

Всего работающих на предприятии НГЭС (Нерюнгринская гидроэлектростанция) 447 человек, в эмпирическом исследовании приняли участие 63 человека из разных производственных цехов:

котлотурбинный цех, электроцех, химический цех, цех технической автоматизации и измерения, топливно-транспортный цех. Из них по результатам анкетирования (методика Ю.Б. Купрейченко) 16 человек имеют высокое доверие к технике, 25 человек низкое и 22 человека средний уровень (нейтральное доверие). Для подтверждения выдвинутых ранее гипотез мы будем использовать только два значения: высокий уровень доверия к технике и низкий уровень.

Анализ результатов исследования трудового стресса по методике, адаптированной А.Б. Леоновой и С.Б. Величковской, позволил сделать вывод о том, что к стресс-факторам рабочего пространства относятся многие факторы: высокие профессиональные требования, экстремальные условия деятельности, с которыми сталкиваются специалисты, работающие с разной категорией техники. Особую категорию стрессов составляет фактор высокой личной ответственности и рабочее техническое оборудование.

Для более углублённого анализа представленных данных предлагаем рассмотреть подробно психотравмирующие ситуации в комплексе, классифицируя их по степени значимости (см. рис. 1).

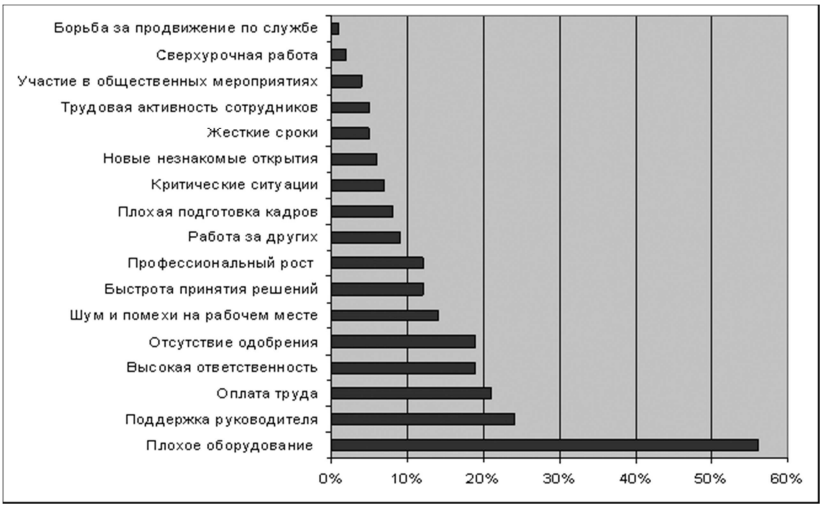

Рисунок 1. Система ранжирования стрессогенных факторов по степени их важности

Рассмотрение данных показателей и их анализ позволяют сделать вывод о том, что в системе ранжирования стрессогенных факторов по степени их важности (влияния на эмоциональное состояние сотрудников) наиболее явно выраженным является: *плохое рабочее оборудование*, что, вероятнее всего, является причиной определённого отношения рабочих к используемой в трудовой деятельности технике. Определение данного стресс-фактора свидетельствует о взаимосвязи показателей доверия к технике с возникновением трудового стресса. Однако для более углублённого представления взаимосвязи феномена доверия к технике и возникновение стресса на рабочем месте предлагаем рассмотреть ниже представленное эмпирическое исследование (см. табл. 1).

Таблица 1.

Анализ результатов исследования трудового стресса сотрудников с различным уровнем доверием к технике

Уровень трудового стресса			
При высоком доверии к технике	**Низкий уровень**	**Средний уровень**	**Высокий уровень**
	37%	63%	0%
При низком доверии к технике	24%	48%	28%

Анализируя представленные эмпирические данные, необходимо отметить, что в условиях низкого доверия к технике уровень трудового стресса составил 28 %, а при высоком доверии к техническому оборудованию показатели трудового стресса отсутствуют, что подтверждает гипотезу о том, что чем выше уровень доверия к технике, тем ниже показатели трудового стресса.

Для подтверждения гипотезы о том, что показатели общего трудового стресса напрямую зависят от частоты его возникновения в условиях доверия и недоверия к технике и различны у рабочих разных видов деятельности, предлагаем рассмотреть следующие эмпирические данные (см. табл. 2):

Таблица 2.

Результаты исследования

Общий уровень	**Анализ результатов исследования общего уровня трудового стресса у сотрудников предприятия, взаимодействующих с различной категорией техники**		
	Низкий уровень стресса	**Среднедопустимая норма**	**Высокий уровень стресса**
	29 %	**54 %**	**17 %**
КТЦ	27 %	58 %	15 %
ЭЦ	22 %	65 %	18 %
ХЦ	34 %	48 %	13 %
ЦТАИ	42 %	47 %	11 %
ТТЦ	15 %	57 %	28 %
Анализ частоты возникновения трудового стресса			
Психологическое напряжение	Высокий уровень (высокое напряжение)	Средний уровень (от случая к случаю)	Низкий уровень (напряжение отсутствует)
	5 %	46 %	49 %

Анализируя представленные в таблице данные, необходимо обратить внимание на взаимосвязь показателей уровней стресса с частотой его возникновения. Мы видим, что частота возникновения стресса имеет средний и низкий уровень, что явно отражается на показателях общего уровня трудового стресса сотрудников. Однако для подтверждения данных рассуждений необходимо обратить внимание на взаимосвязь уровней трудового стресса и сферы деятельности сотрудников предприятия ГЭС. Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о том, что наиболее психотравмирующие производственные ситуации наблюдаются в цехах ТТЦ *(топливно-транспортный цех)* и ЭЦ *(электроцех)*. Специфика профессиональной деятельности данных сотрудников отличается работой со сложной и тяжёлой техникой в отличие от других производственных цехов. Специалисты представленных цехов взаимодействуют в основном с бульдозерной и вагоноотправительной техникой, тепломеханическим оборудованием, в условиях высокого напряжения и концентрации внимания в отличие от других производственных цехов, где работа больше связана с электрооборудованием, трансформаторами, фильтрами, лабораторными приборами. Подводя итог выше описанным эмпирическим данным,

мы подтвердили гипотезу, заявленную ранее, о том, что показатели общего трудового стресса напрямую зависят от частоты его возникновения и различны у рабочих, взаимодействующих с разной категорией техники при разных уровнях доверия к ней.

Выводы

Таким образом, подводя итог выше представленным эмпирическим исследованиям, а также философским рассуждениям по заявленной проблеме, мы можем утверждать, что доверие к технике не существует изолированно, оно тесно связано с другими личностно-смысловыми феноменами, являющимися частью производственно-трудового процесса. А значит, и психологическая характеристика доверия к технике, заявленная в работе, является существенным теоретическим основанием для последующих исследований в области психологии доверия в целом. Доверие теперь может быть изучено не в каком-то случайном отношении, а на основании целостного представления о его содержании и сущности в условиях производственно-трудовой деятельности.

Список литературы:

1. Антоненко И.В. Доверие: социально-психологический феномен. М.: Социум; ГУУ, 2004.
2. Антоненко И.В. Социальные контексты доверия. // Вестник университета. Сер. Социология и управление персоналом. М.: ГУУ, 2002.
3. Журавлев А.JI. Психология совместной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
4. Зинченко В.П. Психология доверия. Самара: Изд-во СИОКПП, 2001.
5. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

СЕКЦИЯ 6.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

АНАЛИЗ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫМИ НОВООБРАЗОВАНИЯМИ МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Васильев Алексей Алексеевич

зам. начальника отдела, Управление Роспотребнадзора по Орловской области, г. Орел
E-mail: aavorel@yandex.ru

Саурина Ольга Семеновна

д-р мед. наук, профессор, зав. кафедрой общественного здоровья, здравоохранения и гигиены, Орловского государственного университета, г. Орел,
E-mail: saurina051@mail.ru

ANALYSIS OF MORBIDITY OF MALIGNANT NEOPLASMS OF MAMMARY GLAND ON THE TERRITORY OF THE ORYOL REGION

Aleksei Vasiliev

Deputy head of Department, Department of Rospotrebnadzor in the Orel region, Oryol

Olga Saurina

Head of the Department of public health, health care and hygiene, D. M. n., Professor of Oryol state University, Oryol,

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам онкологической заболеваемости на территории Орловской области. Рассмотрена заболеваемость раком молочной железы у женщин, выявлены территории «риска», возраст «риска». Полученные результаты представляют научно-практический интерес для сравнительной оценки распространенности злокачественных новообразований молочной железы среди женщин и особенностей распространения этого заболевания на территории Орловской области. Полученные данные являются основой для проведения профилактических мероприятий по снижению заболеваемости.

ABSTRACT

The article is devoted to the issues of oncological disease on the territory of the Orel region. Considered the incidence of cancer of the mammary gland in women, identified the territory of «risk», the age of «risk». The results obtained are of scientific and practical interest for the comparative assessment of the prevalence of malignant neoplasms of mammary gland cancer among women and the peculiarities of the spread of this disease on the territory of the Orel region. The obtained data are the basis for carrying out of preventive actions on the reduction of morbidity.

Ключевые слова: онкологическая заболеваемость; динамика; структура; Орловская область.

Keywords: Cancer incidence; dynamics; structure; Orel region.

Рак молочной железы — самое распространенное онкологическое заболевание у женщин. Заболеваемость раком молочной железы неуклонно растет и ежегодно в мире выявляют не менее 1 миллиона вновь заболевших [1. С. 125].

Заболеваемость раком молочной железы в странах Европейского союза составляет 95—105, а смертность — 30—40 случаев на 100 тыс. женщин в год [2. с. 51].

Заболеваемость на территории Орловской области выше, чем по Российской Федерации, и средний темп прироста составляет 2,7 % в год. Сравнительная характеристика онкологической заболеваемости в Орловской области и в Российской Федерации представлена на рис. 1.

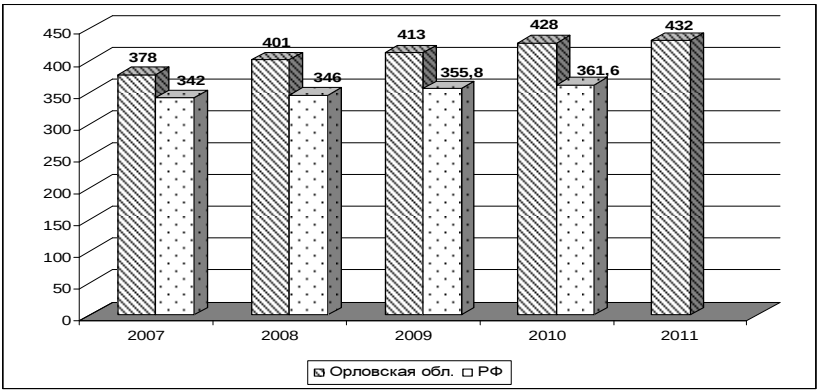

Рисунок 1. Динамика заболеваемости злокачественными новообразованиями на территории Орловской области в 2007—2011 годах (показатель на 1 тыс. населения) в сравнении с РФ

Индекс накопления контингентов (соотношение состоящих на учете на конец отчетного года к числу взятых на учет в отчетном году) в 2011 г. составил 6,0 (2007 г. — 5,6). Увеличение контингентов связано не только с ростом заболеваемости, но и увеличением продолжительности жизни онкологических больных. Индекс накопления контингентов на территории Орловской области в 2010 году на 11,6 % выше, чем по Российской Федерации (рис. 2).

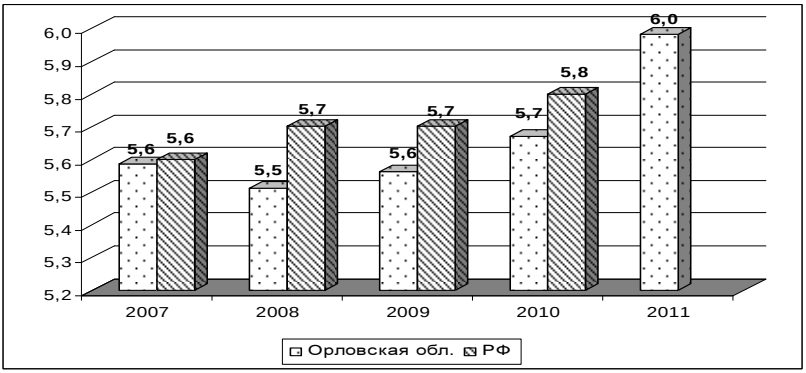

Рисунок 2. Сравнительная характеристика индексов накопления контингентов в Орловской области и Российской Федерации в 2007—2011 гг.

В Орловской области в 2011 году зарегистрировано 3 399 больных с установленным впервые в жизни диагнозом рак. Онкологическая заболеваемость на территории Орловской области выше аналогичной по Российской Федерации, в 2010 году на 15,6 %.

В 2011 году в структуре заболевших женщины составили 50,1 %, а мужчины — 49,9 %. Среди мужчин 56,1 %, а женщин 60,7 % были городские жители.

В структуре онкологической заболеваемости женщин на первом месте опухоли молочной железы (от 17,3 % — до 20,6 % в год), на втором — новообразования кожи (от 15,3 % — до 18,1 % в год) на третьем — желудка (от 6,8 % — до 8,4 % в год). [3. с. 63—72].

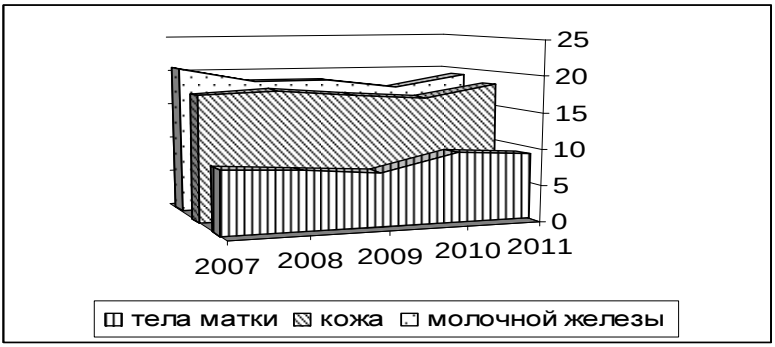

Рисунок 3. Структура заболеваемости злокачественными новообразованиями женщин на территории Орловской области в 2007—2011 годах

Ориентируясь на данные статистики, интересно рассмотреть заболеваемость молочной железы у женщин.

Заболеваемость злокачественными новообразованиями молочной железы на территории Орловской области имеет умеренную тенденцию к росту 2,1 % в год. В 2011 году заболеваемость увеличилась до 40 случаев на 100 тыс. населения.

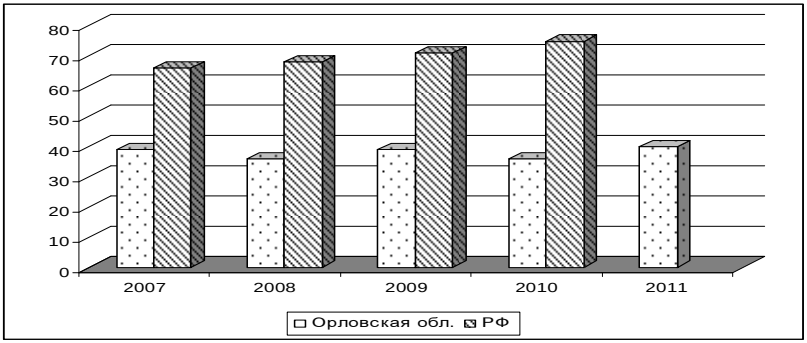

Рисунок 4. Динамика заболеваемости злокачественными новообразованиями молочной железы на территории Орловской области в 2007—2011 годах

Заболеваемость злокачественными новообразованиями молочной железы в 2010 году на территории Орловской области ниже, чем на территории Российской Федерации, центрального федерального округа, и среди соседних областей. [5. с. 28, 29, 96].

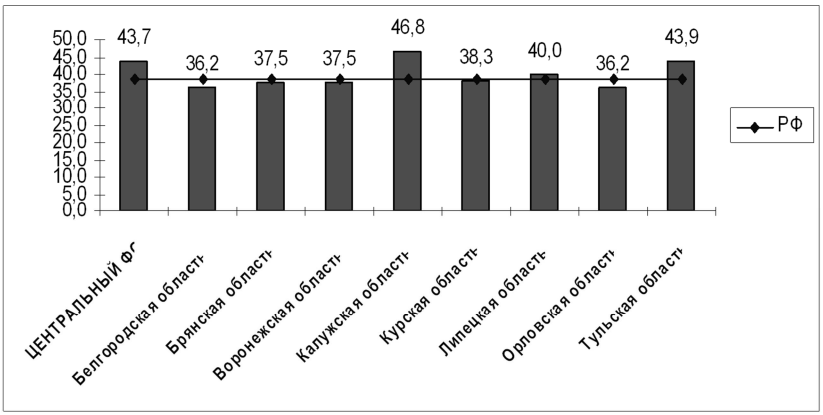

Рисунок 5. Заболеваемости злокачественными новообразованиями молочной железы на территории Орловской области и соседних областей в 2010 году

Повышенная заболеваемостью в 2011 году регистрировались на территории Сосковского (67 случаев на 100 тыс. населения), Верховского (58 случаев на 100 тыс. населения), Болховского (50 случаев на 100 тыс. населения) районов, не регистрировалась заболеваемость на территории Колпнянского района [4. с. 35]. Контингентами «риска» являются женщины в возрасте от 40 лет и старше.

Единичная заболеваемость злокачественными новообразованиями молочной железы начинает регистрироваться у женщин в возрастном интервале от 25 до 29 лет. Максимальная заболеваемость отмечается в возрастной группе 60—64 года. (от 191 до 218 случаев на 100 тыс. женщин в возрасте 60 64 года) (рис. 6).

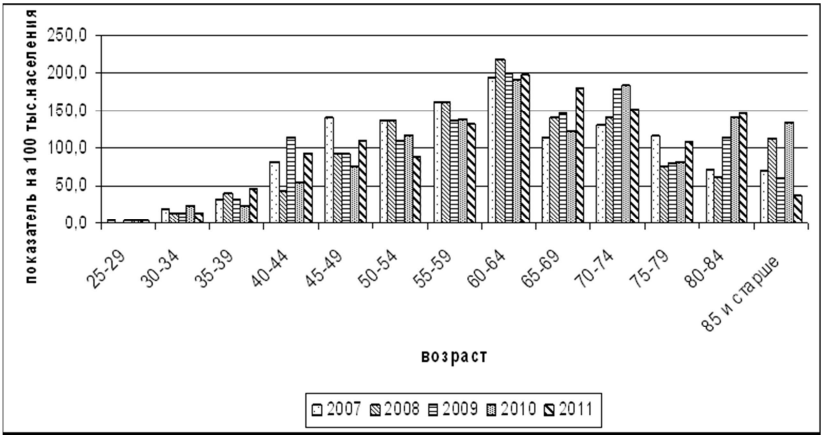

Рисунок 6. Повозрастная характеристика заболеваемости злокачественными новообразованиями молочной железы в Орловской области

В 2011 году в сравнении с 2007 годом отмечается рост заболеваемости злокачественными новообразованиями молочной железы женщин в возрасте 80—84 года в 2,0 раза, в возрасте 65—69 лет в 1,6 раза, в возрасте 35—39 лет на 42 %, в возрасте 70—74 года на 15 %. В тоже время, отмечается снижение заболеваемости злокачественными заболеваниями молочной железы женщин в возрасте 30—34 года, 45—49 лет, 50—54 года, 55—59 лет.

Таким образом, во время диспансерных и профилактических осмотров при формировании групп повышенного «риска» особое

внимание необходимо уделить женщинам старше 40 лет. Необходимо организовать широкую пропаганду знаний по факторам «риска» при раке молочной железы с привлечением средств массовой информации.

Полученные результаты представляют научно-практический интерес для сравнительной оценки распространенности злокачественных новообразований молочной железы среди женщин и особенностей распространения этого заболевания на территории Орловской области.

Список литературы:

1. Гинекология. Национальное руководство / под ред. В.И. Кулакова, И.Б. Манухина, Г.М. Савельевой. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. — 1088 с.
2. Давыдов М.И., Аксель Е.М. Злокачественные заболевания в России и странах СНГ. М., 2004.
3. Мирабишвили В.М. Онкологическая статистика (традиционные методы, новые информационные технологии): Руководство для врачей Часть 1. — СПб.: «Издательско-полиграфическая компания «КОСТА», 2011. — 224 с.
4. Саурина О.С., Пригоряну О.М. Оценка состояния здоровья населения Орловской области с использованием гис-технологий. — Ученые записки Орловского государственного университета. Орел, 2010.— № 4. — С. 241—251.
5. Состояние онкологической помощи населению России в 2010 году. Под редакцией В.И. Чисова, В.В. Старинского, Г.В. Петровой. Москва 2011.: ФГУ «МНИОИ им. П.А. Герцена» Минздравсоцразвития России, 2011. — 188 с.

ОСОБЕННОСТИ ТРУДА ВОДИТЕЛЕЙ АВТОБУСОВ ГОРОДСКИХ ЛИНИЙ И НЕРВНО-ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ

Хомуло Дмитрий Павлович

доцент, канд. мед. наук,
г. Санкт-Петербург
E-mail: khomulo1956@mail.ru

Мозжухина Наталья Александровна

доцент, канд. мед. наук, доцент Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова,
г. Санкт-Петербург
E-mail: nataposh@mail.ru

Никонов Виталий Альбертович

доцент Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова,
г. Санкт-Петербург
E-mail: vitali_alb@mail.ru

Фигуровский Андрей Павлович

доцент, канд. мед. наук, доцент Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова,
г. Санкт-Петербург
E-mail: apf1959@yandex.ru

PECULIRITIES OF CITY BUS DRIVERS LABOUR AND NEURO-EMOTIONAL STRAIN

Dmitry Khomulo

Docent, candidate of medical sciences, St.-Petersburg

Natalia Mozzhukhina

Docent, candidate of medical sciences, associate professor of North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, St.-Petersburg

Vitaly Nikonov

Associate professor of North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, St.-Petersburg

Andrey Figurovskii

Docent, candidate of medical sciences, associate professor of North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, St.-Petersburg

АННОТАЦИЯ

Изучались особенности реагирования эндокринной и сердечно-сосудистой систем на стресс, вызванный работой на тренажере, имитирующем управление транспортным средством, на 184 водителях автобусов, разделенных на 3 группы по частоте аварийности. На основании результатов исследования выделены показатели (тип реагирования симпато-адреналовой системы, индекс напряжения, параметры артериального давления), тесно связанные с качеством профессиональной деятельности и отражающие устойчивость к действию нервно-эмоционального напряжения.

ABSTRACT

The peculiarities of reaction of endocrine and cardiovascular systems in respond to stress caused by work on driving simulator were shown in 184 bus drivers, divided into 3 groups according to the frequency of accidents. The study identified indicators (type of response by the sympatho-adrenal system, index of strain, blood pressure) were closely related to the quality of professional activities and reflecting resistance to neuro-emotional strain.

Ключевые слова: водители городских автобусов; профессиональный отбор, нервно-эмоциональное напряжение; стрессоустойчивость

Keywords: city bus drivers; professional selection; neuro-emotional strain; resistance to stress

Профессиональная деятельность водителей городских автобусов характеризуется воздействием комплекса неблагоприятных факторов: нервно-эмоциональное напряжение, тяжесть труда, шум, инфразвук, общая и локальная вибрация, микроклиматические параметры, содержание вредных и опасных газов и аэрозолей в воздушной среде [1, 3, 6]. Оценка условий труда водителей различных типов автобусов в соответствии с [7] показала, что наиболее значимыми вредными факторами для водителей автобусов является напряженность трудового процесса [6, 8]. Неудовлетворительные условия освещения дорожной обстановки, отсутствие регулировки осветительных приборов автотранспорта вносят дополнительный вклад в повышение нервно-эмоционального напряжения. Водители автотранспорта [4, 8] подвергаются в процессе работы постоянному психо-эмоциональному напряжению, связанному с воздействием аварийных и близких к ним ситуаций, требующих немедленной оценки поступающей информации в условиях жесткого дефицита времени.

В рамках проблемы подхода к профотбору водителей общепринятым до настоящего времени является выявление с использованием психофизиологического обследования тех лиц, которые могут работать водителями на профессиональной основе [2, 4, 5]. Мы предлагаем выявлять лиц, которым нельзя работать профессиональными водителями, поставив во главу угла «устойчивость» к стрессорному фактору. Применение такого подхода существенно снизило бы как финансовые затраты, так и время на проведение профессионального отбора.

Целью работы явилось определение критериев устойчивости к нервно-эмоциональному напряжению у водителей автобусов

Материалы и методы. Объем исследования: Всего было обследовано 184 водителя автобусов в возрасте от 26 до 30 лет со стажем от 3 до 6 лет. По профессиональным качествам на основе данных отделов безопасности дорожного движения водители были разделены на 3 группы: 1-водители, не участвовавшие в дорожно-транспортных происшествиях (ДТП) и не имеющие нарушений правил дорожного движения (НПДД) — 97 человек; 2 — водители, участвовавшие в ДТП — 67 человек; 3 — водители, не участвовавшие

в ДТП, но имевшие НПДД — 48 человек. При обследовании создавались условия, максимально приближенные к трудовой деятельности водителей — работа на тренажере, имитирующим управление автобусом. До и после испытаний у обследуемых определяли содержание в крови адреналина, норадреналина; регистрировали ЭКГ и измеряли артериальное давление. Содержание адреналина и норадреналина определяли полярографическим методом. По ЭКГ производился анализ сердечного ритма методом кардиоинтервалометрии по Р.М. Баевскому с определением средней величины интервалов (М), моды (Мо), амплитуды моды (АМо), вариационного размаха (ΔХ) и индекса напряжения сердечного ритма (ИН).

Статистический анализ полученных данных проводили с применением t-критерия Стьюдента.

Результаты. В ходе эксперимента были выявлены различия в типе реагирования симпато-адреналовой системы у водителей первой и второй групп. Если у водителей первой группы происходило с высокой степенью достоверности ($p<0,001$) снижение концентрации адреналина в крови с 1,97±0,11 нмоль/л до 1,25±0,09 нмоль/л и повышение концентрации норадреналина с 0,97±0,07 нмоль/л до 1,59±0,10 нмоль/л, то у водителей второй группы изменения были прямо противоположны — концентрация адреналина повышалась с 1,33±0,12 нмоль/л до 1,88±0,13 нмоль/л, а концентрация норадреналина снижалась с 1,66±0,13 нмоль/л до 1,14±0,10 нмоль/л. Обращала на себя внимание и более высокая концентрация адреналина у водителей первой группы в предрабочем периоде по сравнению со второй, и, особенно, с контрольной группой (1,97±0,11 нмоль/л и 0,83±0,09 соответственно).

У водителей третьей группы изменения были сходными с водителями второй группы, однако вследствие меньшей выраженности различий носили недостоверный характер.

Таким образом, можно говорить о двух типах реагирования симпато-адреналовой системы на действие стрессорных факторов, которые оказались тесно связанными с качеством работы.

Результаты измерения артериального давления показали, что у водителей первой группы (работающих безаварийно) в ходе работы на тренажере наблюдалось достоверное снижение величин систолического и диастолического артериального давления, а во второй и третьей группах средние величины остались без изменений.

Статистический анализ сердечного ритма показал, что в ходе работы на тренажере у всех водителей происходило увеличение продолжительности кардиоциклов. Индекс напряжения сердечного

ритма у водителей первой группы в ходе работы на тренажере снижался с 163,9±14,1 до 121,3±10,6, что было достоверно ниже, чем у водителей второй группы (152,9±25,3).

Таким образом, приведенные данные позволяют считать, что «физиологическая стоимость работы» у водителей второй группы (совершавших аварии) значительно выше, чем у водителей первой группы (работавших безаварийно).

При измерении систолического, диастолического артериального давления и частоты пульса выделено два типа изменений. Первый тип характеризуется синхронностью и однонаправленностью изменений, при втором типе наблюдается десинхронизация. Было установлено, что количество водителей с десинхронным типом реагирования было почти в 3 раза больше в группе водителей, совершавших ДТП (27,6 %), по сравнению с группой водителей, не имевших ДТП (10,1 %). Группа водителей, не имевших ДТП, но совершавших НПДД (третья группа), по количеству лиц с десинхронным типом реагирования занимает промежуточное положение между двумя первыми группами (17,6 %).

У водителей первой группы с синхронным типом реагирования наблюдалось достоверное снижение величин артериального давления, у лиц с десинхронным типом реагирования подобного снижения не наблюдалось так же, как и у лиц второй группы с синхронным типом реагирования. У лиц же второй группы с десинхронным типом реагирования наблюдалось повышение диастолического давления.

Приведенные выше данные позволяют сделать вывод о том, что тип реагирования артериального давления и частоты пульса при работе в условиях действия стрессорных факторов можно использовать как показатель определения устойчивости к нервно-эмоциональному напряжению.

В связи с вышеизложенным представлялось необходимым выделить группу водителей, у которых бы сочетались все три неблагоприятных показателя реакции сердечно-сосудистой системы. Мы обозначили эту группу как «неблагополучную». Такие водители оказались только среди второй группы. Они составляли 10,5 % от численности второй группы и 3,8 % от общего числа водителей. Для этой группы было характерно резкое снижение концентрации норадреналина в ходе работы на тренажере В то же время у них было отмечено достоверное повышение диастолического артериального давления ($p<0,005$).

Количество аварий, совершенных водителями «неблагополучной» группы, в среднем было более чем в 2 раза выше по сравнению с остальными водителями второй группы (2,86+0,28 аварии и 1,33+0,07 аварии соответственно).

Выводы

1. Анализ характера реагирования сердечно-сосудистой системы позволил выделить показатели (тип реагирования симпато-адреналовой системы, индекс напряжения и параметры артериального давления), тесно связанные с качеством профессиональной деятельности и отражающие устойчивость к действию нервно-эмоционального напряжения

2. Аварийность группы водителей, у которых сочетались неблагоприятные показатели деятельности сердечно-сосудистой и симпато-адреналовой систем, была в 2 раза выше средней, что позволило выделить их в группу риска.

3. Выделение группы работающих по указанным показателям реагирования сердечно-сосудистой системы при проведении профессионального отбора позволяет определить группу лиц, которым нельзя заниматься вождением автомобиля на профессиональной основе

Список литературы:

1. Вайсман А.И. Вопросы гигиены труда на автомобильном транспорте / А.И. Вайсман// Гигиена и санитария. — 1980. — № 9. — С. 6—8.
2. Вайсман А.И. Психофизиологический отбор — водителей автомобилей / А.И. Вайсман, Г.И. Вольпер, А.И. Гапонова// Профилактика автодорожного травматизма: сб. науч. тр. — Горький, 1985.— С. 131—133.
3. Вайсман А.И. Гигиена труда водителей автомобилей / А.И. Вайсман. — М.: Медицина, 1988. — 192 с.
4. Вайсман А.И. Автодорожная медицина — опыт, нерешенные вопросы /А.И. Вайсман, А.А. Эльгаров // Медицина труда и промышленная экология. — 1996. — № 8: — С. 29.
5. Котельников И.В. Алгоритм построения решающего правила на примере задачи профотбора водителей автотранспорта / И.В. Котельников // Медико-биологические проблемы на автотранспорте: сб. научн. тр. М., 1982. — С. 70—77.
6. Прокопенко Л.В. Оценка рабочей среды водителей различных типов автобусов / Л.В. Прокопенко, И.Г. Шевкун // Медицина труда и промышленная экология. — 2009. — № 7. — С. 12—17.

7. Р 2.2.2006-05. Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда.// Бюл. Нормативных и методических документов Госсанэпиднадзора: офиц. изд. М., 2006. Вып. 2(12) — 239 с.
8. Шевкун И.Г. Актуальные вопросы гигиены труда водителей автобусов/И.Г. Шевкун // Профессия и здоровье: материалы Всерос. конгресса. М, 2008. — С. 235—238.

«ИННОВАЦИИ В НАУКЕ»

Часть II

Материалы XII международной заочной научно-практической конференции

17 сентября 2012 г.

Под редакцией канд. техн. наук Якова Аркадьевича Полонского

Подписано в печать 24.09.12. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 6,25. Тираж 550 экз.

Издательство «Сибирская ассоциация консультантов»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3